

Дарья Калынина

дамские приколы

Сыщицы-любительницы Мариша и Инна

Дарья Калинина

Зонтик для дельфина

«ЭКСМО»

2005

Калинина Д. А.

Зонтик для дельфина / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2005 — (Сыщицы-любительницы Мариша и Инна)

В этом деле, которое так неожиданно свалилось на голову Мариши и Инны, были сплошные вопросы и ни одного вразумительного ответа. Какому негодяю понадобилось убивать Ленку? Куда подевался дельфин, с которым она выступала? А уж если у Мариши с Инной не было ответов, что говорить о заурядном следователе из милиции!.. Вскоре подружки смогли узнать все подробности Ленкиной взрослой жизни: отыскали ее любовников и раскрыли инкогнито бабушки, оставившей после себя завидное наследство. Они даже дважды побывали в Крыму, куда вели нити, изобличающие преступника. И выработали гениальный план его поимки. И если бы не одно обстоятельство... Впрочем, что значит задержание одного-единственного убийцы, когда девушки начинают догадываться о существовании могучей преступной организации, к которой он принадлежит. А именно ее и задумали раскрыть предприимчивые подружки, повидавшие в жизни всякого...

© Калинина Д. А., 2005

© Эксмо, 2005

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	7
ГЛАВА ВТОРАЯ	15
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	22
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	35
ГЛАВА ПЯТАЯ	43
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Дарья Калинина

Зонтик для дельфина

Ночь в дельфинарии самое спокойное время суток. Ушли веселые толпы гомонящих ребятишек, их вечно чем-то озабоченные родители и влюбленные парочки, случайно забредшие посмотреть на шоу в поиске развлечений. После того как, покормив артистов мелкой рыбой, из дельфинария уйдут все другие работники, Галя любила тихо поплавать вдоль борта бассейна вместе с Леной. Это было самое приятное за весь день. Можно без помех пообщаться, пошутить и поиграть в воде, как хотела душа.

Но сегодня общение не заладилось. Галя сразу поняла, что с ее подружкой что-то не так. Обычно веселая и большая любительница шуток, Ленка сегодня совершенно не реагировала ни на какие заигрывания. Она была целиком погружена в свои мысли и выглядела рассеянной. Галя уже несколько раз подплывала к ней, тревожно тыкаясь в ее ногу, но Лена даже не стала спускаться в бассейн. Она так и сидела на бортике, думая о чем-то своем. В конце концов Гале это надоело. Она сильно шлепнула по воде хвостом, обдав Лену целым фонтаном брызг.

«Надеюсь, хоть это заставит тебя посмотреть на меня!» – читалось на ее забавной мордочке и в смеющихся глазах, когда она смотрела из воды на свою подругу.

Да, Галя была дельфином. Верней, трехлетней самкой афалина. И сейчас она решительно не понимала, что же происходит с ее тренером и ближайшей подружкой. Если Лена осталась в дельфинарии на ночь, то зачем сделала это тайно? Она спокойно могла остаться, как делала это уже неоднократно. Но сегодня Галя видела, как Лена сначала на глазах у всех людей ушла из дельфинария, а потом вернулась через окно и спряталась в своей раздевалке, переждав, пока все остальные сотрудники удалятся. Дельфин решила, что это какая-то особенная игра, и приготовилась весело провести время. Но сейчас ей стало совершенно ясно, что Лена играть не хотела. Выйдя из своей раздевалки, она рассеянно погладила дельфина, а потом села возле бассейна, но таким образом, чтобы ее не было видно от входа. Это Галя тоже быстро поняла. И это ей почему-то совсем не понравилось. Она решительно выпрыгнула из воды, показывая, что все же не прочь повеселиться. А там, глядишь, и настроение улучшится.

– Тише, Галя, – только и произнесла в ответ Лена. – Поверь, сегодня нам, похоже, будет не до игр.

Это признание заставило Галю опешить. Как это не до игр? Да что же это такое могло стрястись с ее подружкой, если ей не до игр? Она заболела? Но Лена выглядела вполне здоровой, только печальной. И вдруг она подняла голову и насторожилась. Галя тоже замерла. В дельфинарии был кто-то чужой. Это было ясно. И этот чужой приближался к бассейну с дельфинами. Остальные животные тоже его увидели и заинтересовались. Нарастающую тревогу Галя пока что держала при себе, чтобы не пугать остальных. Наконец тот человек подошел к бассейну. Это был взрослый самец, очень крупный и агрессивный. Это Галя почувствовала сразу же.

– Значит, ты все же решился и пришел? – внезапно произнесла Лена, вставая из своего укрытия. – Разве я тебя не предупреждала, чтобы ты этого не делал?

Галя тут же почувствовала волны страха и неуверенности, которые исходили от ее подружки, хотя внешне та выглядела совершенно невозмутимо. Но дельфина обмануть трудней, чем человека. И Галя заволновалась еще больше.

– Уходи! – велела тем временем Лена, обращаясь к незнакомцу. – Сейчас тут будет милиция.

– Не смеши меня! – ответил ей низким голосом мужчина. – Ты никогда в жизни не стала бы впутывать в это дело милицию. Это в первую очередь не в твоих интересах. И не в интересах твоего драгоценного дельфина. Ты же понимаешь, что с ним будет, если твоя самка попадет в руки людей, не представляющих, как о ней следует заботиться.

– Я тебе сказала, чтобы ты оставил нас в покое! – произнесла Лена, и в ее голосе прозвучало отчаяние. – Не доводи меня! Ты знаешь, я ведь могу и укусить!

– Знаю, – ответил мужчина. – И приму меры.

– Я тоже приняла меры! – воскликнула Лена.

– И какие же? – ехидно спросил мужчина. – Что ты можешь знать?

И, с притворной грустью вздохнув, он произнес:

– Поверь, ты просто не оставила мне выбора.

В его руках что-то мелькнуло, потом раздался хлопок, и Лена внезапно упала на кафельный пол. Дельфины поняли, что случилось что-то страшное и даже ужасное, и закричали. Незнакомец тем временем деловито подошел к Лене, потрогал ее шею, проверяя, есть ли пульс. А потом выпрямился и устремил взгляд на Галю. Та, увидев его внимание к себе, поспешно отплыла подальше от страшного человека.

– Не бойся, девочка, – притворно-ласковым голосом произнес незнакомец. – Тебя я не трону. Ты мне нужна живой.

И на его губах заиграла улыбка, показавшаяся Гале просто отвратительной.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Мариша уже двадцать минут дожидалась Инну со Степкой возле их дома. Они договаривались поехать сегодня развлекаться. Степка уже достаточно вырос, чтобы понимать, как это приятно иногда выбраться из своего двора и из своей песочницы, чтобы отправиться в город или даже куда-нибудь подальше. Но на сегодня у них было запланировано катание на дельфинах. Эта мысль появилась у Мариши, когда она узнала, что ее одноклассница работает в городском дельфинарии и может без проблем и лишних просьб устроить такое катание.

– Только приезжайте до начала первого выступления, – предупредила она Маришу. – Потому что потом будет слишком суетно.

И вот теперь Мариша нервничала. Времени до назначенного срока оставалось в обрез, а Инна уже третий раз за последнюю четверть часа обещала выйти буквально через минуту, но все задерживалась. А тут еще эта несносная кефирно-яблочная диета, которой она придерживалась уже целые сутки, а точнее двадцать шесть часов и сорок две минуты. Мариша посмотрела на часы, в досаде прицокнула языком и снова схватилась за свою «Нокию».

– Вы идете? – металлическим голосом поинтересовалась она у Инны.

– Подожди буквально минуточку! – простонала подруга. – Уже идем.

– Ну что у тебя там еще случилось? – закричала Мариша. – Какую еще минуточку?! И так безбожно опаздываем!

Инна не ответила, потому что в это время в квартире раздался страшный грохот, а следом за ним детский рев. Инна вскрикнула и бросила трубку. Мариша сделала несколько глубоких вдохов, смирилась с мыслью, что они уже опоздали, и неожиданно успокоилась. В конце концов, чего волноваться из-за пустяков? Что, последний раз они куда-то едут? Минут через двадцать, когда Мариша уже вполне безмятежно созерцала резвящихся на асфальте под весенним солнышком рыжих котят, из дома выскочила Инна, волоча за руку неохотно перебирающего ногами сына.

Одет был Степка, мягко говоря, странно. На нем были клетчатые штанишки, из которых он уже явно вырос, на ногах резиновые сапоги, хотя весна выдалась на редкость сухой и во всем городе не было ни одной лужи. На голове у него красовалась щегольская кожаная кепочка с таким огромным козырьком, что ветер поминутно заламывал ее и сдувал с головы мальчишки. А вместо куртки на Степке был надет длинный дождевик.

– Чего задержались? – спросила Мариша, высунувшись в окошко.

– Степка перевернул на себя кастрюлю с киселем. Пришлось переодеваться, – ответила запыхавшаяся Инна, вталкивая отпрыска в машину и залезая следом за ним. – А перед этим устроил скандал, что пойдет только в резиновых сапогах и дождевике. Ему, видите ли, кажется, что в бассейне будет сыро.

– Так ты промокнуть боишься? – догадалась Мариша, обращаясь к Степке.

Тот молча кивнул и зыркнул на Инну. Та демонстративно смотрела в другую сторону.

– А перед этим он уронил на свой праздничный костюмчик кашу, которую я ему сварила, – каким-то бесцветным голосом произнесла она, все еще делая вид, что интересуется видом из окна Маришиной машины. – А потом я не смогла найти никаких его вещей. Их все постирала и куда-то запрятала Анна Семеновна. А потом, когда я все-таки чудом нашла какие-то сносные штаны, он в них сел на банан, который сам же и забыл на стуле. А когда я нашла еще какие-то его вещи и мы переоделись еще раз, то ты позвонила, а Степка в это время пошел на кухню и уронил на себя кастрюлю с киселем.

– И не обжегся? – спросила Мариша, покосившись на Степку, сидевшего явно без признаков ожогов.

– Кисель уже остыл к этому времени, – хмуро ответила Инна, которая тоже сидела на той же диете, что и Мариша, и ровно столько же времени и потому находилась в таком же раздраженном настроении. – Да и вылилось все в основном на пол. Я там так все и оставила. Сил уже не было убираться.

– А где ваша Анна Семеновна?

Анной Семеновной звали няню малыша и единственного человека, кто хоть как-то умел справляться с ходячим несчастьем, которое росло у Бритого и Инны вместо сына.

– Ей с утра понадобилось в аптеку, – сказала Инна. – А потом еще куда-то. Так что она придет домой только часа через два.

И, представив себе, что скажет ей строгая Анна Семеновна, обнаружив на кухне разлитый и уже начинающий подсыхать малиновый кисель, Инна помрачнела еще больше.

– А когда я дала ему подзатыльник, то он пнул меня ногой, – пожаловалась она Марише. – И мы с ним в итоге немножко подрались. Теперь ты понимаешь, почему я попросила тебя отвезти нас? Я просто после таких сборов не рискую сесть за руль. Руки трясутся.

– Если Степан так плохо себя вел, может быть, не брать его развлекаться? – серьезно спросила Мариша.

На нее немедленно уставились две пары одинаковых удивленных глаз матери и сына.

– Кто плохо себя вел? – с искренним недоумением поинтересовалась у нее Инна. – Ты это про Степку? Да ты что! Это еще было чудесное утро! Обычно все бывает гораздо хуже. Подумаешь, кисель! В конце концов, это не жирный суп-харчо на нашем белом ковре в гостиной.

– И я же не специально перевернул кисель, – пояснил Марише Степан. – Просто у меня руки из попы растут. Мама всегда так говорит.

– Что верно, то верно, – вздохнула Инна. – Это у него наследственное. Но теперь ничего уж не поделаешь. Поехали, Мариша. Катания на дельфине, я так понимаю, отменяются. Но все равно нужно поторопиться. Хоть представление увидим.

– Да, поехали, а то за разговорами ведь и на само представление опоздаем, – рассудительно заметил Степка и внимательно уставился в окно.

Но, подъехав к дельфинарию, подруги заметили, что там происходит что-то неладное. Вокруг него толпились люди, а внутрь никого не пускали.

– В чем дело? – спросила Мариша, первой выбравшись из машины.

– Никого не пускают, – ответил ей какой-то взлохмаченный папаша, держа за руки двух своих близнецов, одетых в симпатичные голубенькие шапочки с торчащими на них белыми заячьими ушками. – Говорят, что утреннее представление будет перенесено на час в связи с какими-то чрезвычайными обстоятельствами. Но сдаётся мне, что его вовсе отменят. Потому что предлагают сдавать билеты обратно в кассу.

Из всей информации Мариша вычленила только тот факт, что представление перенесено на более позднее время, а следовательно, они с Инной не опоздали и есть вероятность, что Степка все же покатается на дельфине. Возликовав, Мариша схватила за свою мобильную трубку и набрала номер Ленки – той самой своей школьной подруги, к которой они и притащили Степку. Сначала никто долго не хотел брать в руки трубку. Мариша уже начала думать, что Ленка сейчас плещется где-нибудь в бассейне вместе с дельфинами, устраняя эти самые чрезвычайные обстоятельства, из-за которых их не пустили в дельфинарий, но тут трубку взяли.

– Слушаю! – произнес хриловатый мужской голос.

От удивления Мариша отключилась. Насколько она сумела заключить из общения с Ленкой, к своему мобильнику Маришина бывшая одноклассница относилась весьма трепетно. И никому, а тем более лицам противоположного пола его трогать не разрешалось. Мало ли что они там могут услышать. Поэтому-то сейчас Мариша и удивилась. Но на этом странности не закончились. Пока Мариша недоуменно разглядывала свою «Нокию», словно она могла дать

ей ответ, трубка у нее в руках разразилась веселенькой полькой, выбранной Маришей в качестве звонка.

– Вы только что звонили по этому телефону Елене Станиславовне? – поинтересовался у Мариши тот же мужской голос и сразу же добавил, чтобы отрезать Марише возможность соврать: – Ваш телефон высветился у нее на экране.

– Э-э-э, – проямлила припертая к стенке Мариша. – Да, звонила. А вы кто такой? Почему вы меня допрашиваете?

– Что вы от нее хотели? – поинтересовался голос, игнорируя Маришин вопрос.

– А вам какое дело? – окрысилась на него Мариша. – Дело у меня к Лене. К ней я и явилась. Вам-то что?

– Ничего, просто Елена сейчас подойти не может, – миролюбиво произнес мужчина. – Но если вы с ней договаривались о встрече, то можете пройти внутрь. Я открою вам служебную дверь. Знаете, где она находится?

– Хорошо, – обрадовалась Мариша. – Знаю. И уже иду!

Быстро предупредив Инну, чтобы была в любую минуту готова тащить Степку кататься на дельфинах, Мариша пошла к служебному входу. Обогнув угол, она подошла к двери, возле которой уже стоял невысокий, но плечистый мужчина с короткой стрижкой темно-русых волос и с родинкой возле левой брови. Выглядел он вполне безмятежным. Но что-то в нем было такое неуловимое, что все-таки заставило Маришу насторожиться. Она уже хотела спросить, а где же все-таки Лена, как мужчина вытащил служебное удостоверение.

– Капитан Дубов, – представился он Марише. – Уголовный розыск. Пройдемте со мной.

– О! – только и сумела выдохнуть Мариша. – Куда мне нужно идти?

– Идемте, идемте, – поторопил ее капитан. – И не смотрите по сторонам.

Сделав это странное замечание, он провел Маришу внутрь и запустил в какое-то подсобное помещение, где хранились блестящие надувные мячи, какие-то канаты с привязанными к ним разноцветными буйками и еще куча всевозможных вещей, необходимых для театрализованного представления. С трудом найдя свободное местечко, капитан Дубов предложил Марише сесть. Сам он остался стоять, пристально рассматривая девушку. В конце концов его бесцеремонность Марише надоела.

– Вы на мне дыру прожжете, – рискнула она заметить капитану.

– Ой, простите, – вроде бы смутился капитан. – Как вас зовут?

Мариша представилась.

– Простите, что я так на вас уставился, просто редко приходится видеть таких красивых девушек, – сказал ей капитан и замолчал.

– Спасибо, – скромно потупившись, ответила Мариша.

Так как капитан продолжал молчать, то она решила взять инициативу в свои руки.

– А что тут у вас случилось? – спросила она.

– С чего вы взяли, что тут что-то случилось? – немедленно оживился капитан и даже посмотрел на Маришу с подозрением.

Удивившись про себя туповатости некоторых сотрудников уголовного розыска, Мариша тем не менее вежливо объяснила Дубову, почему она чувствует неладное.

– Представление отложено, внутрь никого не пускают, а вместо Ленки к ее трубке подошли вы – сотрудник уголовного розыска. Много ума не нужно, чтобы сообразить – в дельфинарии что-то произошло.

– Да, да, – кивнул Дубов и тут же спросил: – В каких отношениях вы были с Еленой Станиславовной?

– В обычных, – пожала плечами Мариша. – В приятельских, даже скорей в дружеских. А что?

– Значит, вы знали Елену Станиславовну достаточно хорошо? – осведомился у нее капитан, не отвечая на вопрос.

– Ну не так чтобы очень, – с раздражением ответила Мариша. – В школе вместе учились. И потом иногда встречались. Но после школы это как-то получалось не очень часто.

– А в последнее время вы с ней встречались? – поинтересовался у нее капитан.

– Вчера разговаривали, – ответила Мариша, и только тут до нее дошло, что капитан говорит о Ленке как бы в прошедшем времени.

Мариша похолодела и с ужасом уставилась на капитана.

– И о чем вы с ней разговаривали? – продолжал любопытствовать капитан, не обращая внимания на странное выражение лица Мариши. – Она вам не жаловалась на кого-то или на что-то? Не была ли она испугана? Может быть, просила помощи? Или утверждала, что ей угрожают?

– Что случилось? – прошептала Мариша вместо ответа. – Что случилось с Ленкой?

И так как капитан молчал, то она быстро добавила:

– Ни слова вам больше не скажу, пока не объясните мне, что тут случилось!

Дубов оценивающе посмотрел на Маришу, понял, что она способна сдержать свое слово, вздохнул и произнес:

– Вы только не волнуйтесь, но вашу подругу убили.

Так как Мариша молчала, в обморок падать вроде бы не собиралась и в истерике не билась, капитан приободрился и добавил:

– Поэтому я был бы вам очень признателен за любые сведения о вашей подруге.

– Мы с Ленкой никогда не были подругами, – покачала головой Мариша.

– Минуточку, – растерялся капитан. – Но вы же сами только что сказали, что были с покойной в дружеских отношениях.

– Были, сказала, – кивнула Мариша. – Но быть подругами и быть в дружеских отношениях – это совсем разные вещи. Говоря, что я была с Леной в дружеских отношениях, я хотела сказать, что она была мне симпатична как человек. Но подругами, близкими подругами, мы с ней никогда не были. Никаких там душевных разговоров не вели, маленьких тайн и больших секретов друг другу не поверяли. Понимаете?

– Чем больше я общаюсь с женщинами, тем меньше их понимаю, – туманно ответил капитан. – Но что-то вы ведь должны были знать про свою бывшую одноклассницу?

– Что я знаю про Лену? – задумалась Мариша. – Хм...

Несколько минут она размышляла, а потом начала рассказывать.

– Ленка пришла в нашу школу то ли в третьем, то ли в четвертом классе. Она вместе с родителями переехала из какого-то другого города. Я теперь уже не помню, откуда именно.

– Но почему они переехали? – спросил Дубов.

– У Лены тут жила бабушка. Они к ней и переехали. Кажется, старушка и до сих пор жива, – ответила Мариша. – А вот Ленины родители уже умерли.

– А с кем жила Елена?

– Насколько я знаю, жила она одна, – пожала плечами Мариша. – Мужа у нее не было. Мужчины, конечно, были, но жила Ленка все равно одна.

– Почему?

– Откуда я знаю! – возмутилась Мариша. – Нравилось ей так. Или мужчина подходящий не встретился. Я ее не расспрашивала.

– Но в гостях у нее были?

– Была, и даже не так давно, мы с ней случайно столкнулись на улице, – кивнула Мариша. – Я заезжала к своей маме, она живет возле моей бывшей школы. И там я встретила Ленку. Вот она и затащила меня к себе, пить кофе. Тогда я и поняла, что Ленка живет без мужика и вообще одна. Кстати, у нее же была собака! Такой миленький карликовый пинчер.

Совсем кроха. Ножки не толще спичек. Обычно у пинчеров бывает склочный характер, но Гошка – суший ангел.

– О собаке потом, – распорядился капитан.

– Как это потом? – возмутилась Мариша. – Бедная собачка, кто же о ней теперь позаботится? Она же с голоду околеет!

– Судьбу собачки решим потом, – осадил Маришу капитан. – А сейчас я вас попрошу вспомнить, и как можно детальней, ваш последний разговор с покойной. Попытайтесь сосредоточиться на мелочах. Подумайте, не показалось ли вам в разговоре с ней что-то странным или нелогичным. Может быть, как я уже спрашивал, она вам на кого-то жаловалась? Или была напугана?

– Ничего такого не было, – покачала головой Мариша. – Мы с ней вчера разговаривали всего несколько минут. Было где-то около одиннадцати утра. Она мне только сказала, что я завтра, то есть уже сегодня, могу привести на выступление еще одну свою подругу с ребенком. Вот мы и приехали. Больше мы с Леной ни о чем вчера не говорили. Она торопилась, у нее должно было начаться выступление. А до него она хотела еще успеть сделать кучу дел. Так что при всем желании пооткровенничать со мной времени у нее не было.

– Ну хорошо, а в тот раз, когда вы были у нее в гостях? – спросил Дубов. – Неужели она вам ничего не рассказывала о своей жизни?

– Почему же? Рассказывала, конечно, – кивнула Мариша. – Но ничего особенного. Сказала, что родители умерли. Бабушка живет отдельно. А самой Лене очень нравится ее работа в дельфинарии. Она уже тогда работала тут. Про своего мужчину она тоже что-то рассказывала. Но я так поняла, что он женат.

– А как его звали? – мигом насторожился капитан.

– Сейчас постараюсь вспомнить, – нахмурилась Мариша и в самом деле начала изо всех сил вспоминать. – Да, конечно! Ленья!

– Что? – немного удивленно откликнулся капитан.

– А?! – не поняла Мариша.

– Вы меня позвали, – пояснил ей капитан.

– Я вас не звала, – отказалась Мариша.

– Ну как же, вы воскликнули: «Ленья!» – не поверил ей капитан.

– Да, точно, – кивнула Мариша. – Только я вас не звала, я просто вспомнила, как звали любовника Лены.

– Ленья? – переспросил у нее капитан.

– Да, я, помню, еще удивилась сходству имен. Лена и Ленья.

– А фамилия?

– Чья? – удивилась Мариша.

– Этого Лени! – рявкнул капитан.

– Откуда я знаю его фамилию? – обиделась Мариша. – Сами подумайте, вижу свою одноклассницу впервые после долгого перерыва, захожу к ней на чашку кофе. Ну с какой стати мне было у нее выспрашивать фамилию ее любовника? К чему она мне?

– Но что-то же вам про него Лена рассказывала. Где работает, где живет.

– Рассказывала, – кивнула Мариша. – Но не его анкетные данные. Сказала, что он щедрый. Показывала мне его подарки, которые он ей делал. В общем-то, ничего особенного. Не очень дорогие духи, чулочки, кофточка, туфли. Так что я еще тогда подумала, что любовник у Ленки не из самых богатых. К тому же машина у него была, но сломанная, и стояла в ремонте. Лена еще жаловалась, что скоро летний сезон начнется, хорошо бы за город поехать, а не на чем. У Лени все никак руки не дойдут, чтобы машину сделать. Потом рассказывала, что они с этим Леонидом ездили в прошлом году куда-то на море.

В это время в комнатушку заглянул еще один мужчина.

– Ты тут долго? – спросил он у Дубова.

– Сейчас, Серега, – ответил тот.

– Мы там кое-что нашли, – сказал ему мужчина и исчез, успев кинуть на Маришу пристальный взгляд.

– Так что там дальше? – спросил у Мариши Дубов.

– Да, в общем-то, это и все, что я знаю про Ленку, – сказала Мариша.

– Ну, хорошо, – кивнул капитан. – Но если вы что-нибудь сумеете вспомнить о вашей знакомой еще, то можете позвонить мне вот по этому телефону.

И он протянул Марише белую визитку, на которой без всяких затей было указано его имя, фамилия, должность и номера телефонов.

– Сейчас я вам напишу номер моего мобильного телефона, – сказал Дубов и от руки шариковой ручкой нацарапал на визитке два номера.

Один был прямой, другой принадлежал «МТС». После этого капитан торжественно вручил Марише визитку и произнес:

– Можете идти, больше я вас не задерживаю.

– Ну нет! – возмутилась девушка в ответ. – Пока вы мне не скажете, что случилось с Ленкой, я никуда не уйду. Где ее тело?

– Тело уже увезли, – терпеливо объяснил ей капитан. – А подробности я вам, пока ведется следствие, рассказать не могу. Единственное, что я вам советую, – уезжайте домой. Представлений сегодня точно не будет.

– Но вы же сказали, что тело уже увезли, – пробормотала Мариша. – Или сотрудники в таком шоке, что не могут работать?

– Дело не только в этом, – неохотно произнес Дубов. – Хотя стресс для людей, а главное, для животных велик. Но представление отменили не поэтому.

– А почему?

– Пропал один из дельфинов, – хмуро отозвался Дубов. – Как раз тот самый, с которым работала ваша подруга.

– Галя?! – ахнула Мариша. – Галя пропала? Но как? Куда? Как это вообще возможно, украсть дельфина? Что, в дельфинарии нет охраны?

– Этой ночью дежурил только один человек, – ответил капитан. – Он и поднял тревогу.

После этого капитан окончательно потерял всякое желание беседовать с Маришей и буквально выставил ее вон из дельфинария. Все попытки Мариши разговорить его, пока они двигались к дверям, потерпели полный крах.

– Возмутительно! – обиделась на Дубова Мариша, оставшись одна на улице, перед захлопнувшейся перед ее носом дверью.

Но обижайся, не обижайся, а делать было нечего. И Марише пришлось вернуться к нетерпеливо поджидающим ее Инне и Степке.

– Кино не будет! – мрачно сообщила им Мариша. – Можем ехать домой.

– Почему? – заканючил Степка.

– Дельфины заболели, – объяснила ему Мариша. – Карантин у них.

– Ветрянкой? – деловито осведомился Степка, недавно перенесший эту болезнь. – К ним доктора вызвали? Уколы им колют?

– Конечно, – кивнула Мариша.

– А куда? – с любопытством спросил мальчик. – У них же нет попы.

Вопрос Степки поставил в тупик даже Маришу, которая обычно за словом в карман не лезла.

– Слушай, – нашлась она наконец, – давай я куплю тебе мороженое, только ты его съешь в машине. А то на улице еще прохладно.

На мороженое Степка согласился с великой охотой. Идею съесть его в машине тоже одобрил.

– Он тебе заляпает весь салон, – рискнула заметить Инна, молча наблюдая за своим сыночком, который с жадностью вгрызался в белую нежную массу, морщась от удовольствия.

– Неважно, – махнула рукой Мариша. – Просто не хотела, чтобы он слышал, что я тебе сейчас скажу.

– Я так и поняла, – кивнула Инна. – Говори, что случилось?

– Ленку убили, – сказала Мариша. – Со мной только что беседовал мент, которому, похоже, доверили расследовать это дело.

– Ну и как он тебе показался? Компетентный? – поинтересовалась Инна, никогда не видевшая Ленку раньше.

– Сначала он мне показался очень даже симпатичным. Но на проверку оказался тем еще жуком! Все у меня выпросил, а когда я начала задавать вопросы, что да как, просто выставил меня на улицу.

– Так это их обычная практика, – пожала плечами Инна. – Тебе ли не знать? И что же тебе все-таки удалось у него узнать?

Мариша вкратце пересказала.

– Не густо, – заметила Инна. – Значит, чтобы не оставаться в неведении, сделаем так. Я сейчас сама иду в дельфинарий. И пусть только этот Дубов попробует от меня так же легко избавиться, как от тебя.

И Инна решительно зашагала в сторону дельфинария. Наглеть и рваться внутрь с парадного входа она не стала, а сразу же подгребла к служебному. Она рассуждала так: Дубов, скорее всего, не станет все время торчать у входа, у него найдутся дела и в других частях дельфинария. К тому же его призывали к себе его коллеги, нашедшие что-то интересное. Следовательно, Инне откроет кто-то из служащих.

– Конечно, было бы лучше, чтобы это оказался мужчина, – пробормотала Инна. – В стрессовых ситуациях их легче разговорить, чем женщин.

Конечно, Инна лукавила. Ей было легче разговорить мужчину в любой ситуации. Стоило повести плечом и изогнуть тщательно выщипанную в салоне соболиную бровь. И кто-то на небе услышал ее просьбу послать ей мужчину. Дверь открыл представитель мужского пола. Да еще какой! При виде этого атлетически сложенного красавца Инна даже временно забыла, что она замужем, имеет ребенка и вообще не склонна по складу своего характера бросаться на первого встречного самца.

– Привет! – озабоченно бросил ей красавец. – Проходи. Только не удивляйся, у нас тут такое творится!

Парень явно принял Инну за свою. Но девушка не стала переубеждать его, надеясь под маской «своей» выудить из красавчика побольше информации. Так пока она безропотно трусила следом за своим проводником.

– Я тебя что-то раньше у нас не видел, – сказал он ей внезапно.

– Потому что я новенькая, – пискнула Инна. – Пришла устраиваться на работу.

– Вот как? – вроде бы удивился парень.

Во всяком случае, он встал словно вкопанный и уже с интересом уставился на Инну.

– И кем, если не секрет, ты хочешь у нас работать? – спросил он. – Вроде бы все места у нас заняты.

– Меня Лена на свое место хотела предложить, – сказала Инна, понятия не имевшая, как называлась должность, которую занимала покойная Лена в дельфинарии. – Лена Круглова. Ты ее знаешь?

В ответ парень лишь вытаращил на Инну глаза и молча открывал и закрывал рот.

– Ну дела! – наконец произнес он. – Ленка что, собиралась увольняться от нас?

– Если она предлагала мне свое место, значит, да, – кивнула Инна.

– Что за чушь! – возмутился парень. – Ленка ничего такого мне не говорила. Да и кто мог бы ее заменить? У нее был хорошо отработанный номер. Дельфины ее знали и работали четко. И вдруг с бухты-барахты нового человека на свое место. Да чем оно ее не устраивало? Зарплата у нее была вполне приличная. Коллектив к ней относился хорошо.

– Значит, чем-то не устраивало, – туманно пояснила Инна. – Вероятно, интриги.

Кажется, она попала в цель. Парень перестал возмущаться. Снова застыл и задумался.

– Да, понятно, – пробормотал он наконец. – Вот оно что Ленка удумала. Кстати, меня зовут Леонид, – вдруг решил он представиться Инне, а представившись, внимательно посмотрел, произвело ли на нее впечатление его имя.

Инне, в общем-то, было решительно все равно, как зовут красавца, но тем не менее она изобразила на лице радость.

– Так вы и есть Ленья! – воскликнула она. – Мне Лена о вас много рассказывала.

Эта информация Леонида почему-то не порадовала. Он покраснел до кончиков своих божественных ушей, начал переминаясь с ноги на ногу и смущенно пыхтеть. Инна терпеливо стояла рядом и ждала, когда ему надоест пыхтеть.

– Слушай, – наконец произнес парень. – Нам нужно с тобой поговорить с глазу на глаз прежде, чем я расскажу тебе, что у нас случилось.

И он, подхватив Инну под руку, стремительно потащил ее куда-то вперед, потом направо, а потом они оказались в крохотной комнатухе, на одной стене которой висело зеркало, а три других стены занимали плакаты и календари с прыгающими, улыбающимися или просто резвящимися в воде дельфинами. Плотнo прикрыв за собой дверь, Леонид повернулся к Инне. Глаза у парня блестели подозрительно ярко, и Инна даже на минуту заподозрила неладное. А именно, что Леонид затащил ее в эту комнатку с целью сексуальных домогательств. Но подозрения быстро развеялись. Потому что потом вдруг Леонид рухнул на пуфик, стоящий у двери довольно далеко от Инны, уткнулся руками в ладони и зарыдал навзрыд.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Честно говоря, в таком положении – наедине с рыдающим мужчиной в запертой тесной комнатухе – Инна была впервые. Инна огляделась по сторонам и не обнаружила даже умывальника, чтобы набрать холодной водички и от души плеснуть в Леонида. Авось бы успокоился. Но увы, воды не было. Валерьянки тоже. И вообще ничего, что сгодилось бы в качестве успокоительного средства. Разве что увесистый черенок от старой деревянной швабры. Инна даже прикинула, не треснуть ли Леонида этой хреновиной по башке. Вот тогда бы он точно успокоился! Но, хорошенько подумав, решила, что это средство оставит на самый крайний случай. А пока она подошла к парню и принялась похлопывать его по плечу.

– Не стоит так убиваться, – попыталась она его утешить. – Все в жизни случается. Что ты так рыдаешь? Тебя что, жена бросила?

– Ах, если бы! – непроизвольно вырвалось у Лени, и Инна насторожилась.

– Я хотел сказать, по сравнению с тем, что у нас случилось, это был бы пустяк, – быстро поправился Леонид. – Ты хоть знаешь, что случилось?

Инна знала, но все равно отрицательно помотала головой. Леонид сделал страшное лицо и свистящим шепотом, почему-то настороженно оглядываясь по сторонам, хотя в крохотной комнатухе вряд ли смог спрятаться или даже просто поместиться кто-то третий, произнес:

– Ленку-то убили!

Инна принялась изо всех сил изображать на лице недоверие, страх и даже ужас. Словом, все те чувства, которые, по ее мнению, она должна была испытать, впервые услышав про убийство своей знакомой.

– Не может быть! – произнесла она с чувством. – Кто? Кто это сделал?

– А я откуда знаю? – пробормотал Лень. – Ночью это случилось. В дельфинарии никого, кроме охранника, и не было. А сейчас у нас милиция работает. Понаехало их целая туча! Всюду ходят, расспрашивают, все вынюхивают. Слушай, ты ведь была Ленкиной подругой?

– Ну, в некотором смысле да, – кивнула Инна, решив не разочаровывать своего собеседника.

– Ясное дело, вы были подругами, раз она тебе про меня разболтала, – убежденно произнес Леонид. – Инна, будь человеком, не говори ментам, если речь зайдет обо мне, что мы с Ленкой вчера поцапались.

– А вы поцапались? – спросила Инна. – В самом деле? И почему?

– Да пустяки! – попытался отшутиться Леонид. – Милые бранятся – только тешатся.

– А все-таки? – настаивала Инна.

Леонид смутился и начал бормотать что-то невнятное. Инна молча слушала. И в конце концов из бормотания Леонида она уяснила для себя следующее. Леонид был женат. Но не это самое скверное. Хуже всего то, что женат он был на своей партнерше – Лизке. И уж самое плохое в данной ситуации было то, что Лизка недавно узнала о том, что ее муженек ей изменяет. Да не просто с кем-то на стороне, а с сотрудницей их же дружного и сплоченного коллектива. Попросту говоря, с Ленкой.

– Что она мне в тот раз устроила, просто страшно вспомнить! – поежился Леонид. – Грозилась выгнать из номера. И вообще лишить меня всех моих достоинств. Еле мы ее утихомирили. Пришлось мне, конечно, наврать Лизке с три короба. Чего я ей только не плел. И что ее обманули, и что я люблю ее больше жизни, и что у Ленки есть хахаль на стороне, и я ее совершенно не интересую.

– А на самом деле ты жену не любишь? – спросила у него Инна.

Лицо Леонида приняло такое изумленное выражение, словно этот вопрос никогда раньше ему самому в голову не приходил. И теперь он искренне не знает, как на него ответить.

– Ну как сказать, – промямлил он наконец. – Когда мы женились, то мне казалось, что я ее люблю. Но скоро выяснилось, что характер у Лизки отвратительный. Такой характер из любого мужика полного импотента сделает. Чуть что – она мне истерики закатывает. То от меня пахнет какими-то духами, то волос у меня чужой на рукаве, то шел от магазина до дома целых двадцать минут, хотя там идти всего десять. Так что в последнее время я от Лизки и ее истерик слегка подустал. А тут Лена. Она была совсем другая. Мягкая, нежная и никогда не орала на меня. Честно говоря, ей вообще было плевать, сколько времени я трачу на то, чтобы дойти от ларька до дома.

– Так чего же ты не ушел от горластой и скандальной Лизки к замечательной Лене? – устало поинтересовалась у парня Инна, и так зная, что он сейчас ей скажет.

Все мужики, когда им задаешь этот вопрос, плетут примерно одно и то же. А на самом деле они просто трусы. И боятся сменить знакомое стойло на неизведанные просторы. Хотя на самом деле все всегда заканчивается тем, что их снова загоняют в другое стойло. Но им-то это невдомек. Потому и трусят. Но, к удивлению Инны, Леонид внес что-то новенькое. Он снова начал бормотать и путаться. Но Инна поняла, что Лизка, являясь дочерью директора дельфинария, обладала практически неограниченной властью. Так что если Леонид хотел остаться на своем тепленьком местечке, то ему предлагалось жить с Лизкой и забыть про Лену. А Леониду очень нравилось выступать перед публикой. Так что альтернативы у него не было.

– Все ясно, – сказала наконец Инна. – И ты решил бросить Лену? Так?

– Нет, в том-то и дело, что не совсем, – покачал головой Леонид. – Мы только сделали вид, что порвали и даже не смотрим друг на друга. А на самом деле просто стали вести себя осторожней. И на работе не позволяли себе даже случайных взглядов. Чтобы Лизку не провоцировать. Она немного успокоилась, и мы с Леной снова начали встречаться. Только уже у нее дома.

– Милое дело, – хмыкнула Инна. – Ты обманывал свою жену с Ленкой. А теперь Лена мертва. И что ты хочешь в этой связи от меня?

– Не говори ментам, что мы с ней встречались, – попросил Леонид.

– Как это? – опешила Инна. – Ну, я не скажу, так другие ваши знакомые скажут.

– Они знают лишь то, что мы с Леной расстались уже почти три месяца назад, – сказал Ленья. – А про то, что мы с ней снова начали встречаться, в дельфинарии не знает ни одна живая душа.

– И твоя жена тоже? – недоверчиво спросила у него Инна.

– Она в первую очередь! – живо воскликнул Леонид. – Уж я ее знаю. Если бы она знала, она бы нас с Леной на клочки порвала. Нет, Лиза ничего не знала о том, что я снова встречаюсь с Леной.

– Не очень-то порядочно с твоей стороны обманывать жену, – все же заметила ему Инна.

– Порядочно или нет, это уж мое дело, – надулся Леонид. – Так сделаешь, как я тебя просил?

– Хорошо, – кивнула Инна. – Но с одним условием.

– С каким?

– Я буду молчать про твои шашни с Леной, а ты взамен подробно рассказываешь мне все, что сам знаешь об убийстве твоей любовницы, – сказала ему Инна.

Минуту Леонид колебался.

– Хорошо, – наконец кивнул он. – Только я и сам мало что знаю.

– Рассказывай, что знаешь, – разрешила ему Инна. – А там посмотрим.

Леонид помолчал еще немного, собираясь с мыслями, а потом начал рассказывать.

– В общем, во всем виноват наш охранник Толя, – сказал он. – Наверное, он плохо проверил двери и окна после того, как все сотрудники ушли из дельфинария. Потому что иначе совершенно непонятно, как убийца сумел проникнуть в закрытое со всех сторон здание.

– Ты говори по существу, – попросила у него Инна. – Слово в слово, как охранник рассказывал.

– Так я так и говорю, – кивнул Леонид. – Я ведь приехал еще до милиции и тоже успел побеседовать с Толей, потому и рассказываю, что он мне говорил. В общем, он говорит, что около полуночи кто-то неожиданно напал на него, когда он сидел у себя в будке.

– В будке? – удивилась Инна.

– Ну, это он так свое рабочее место называет, – сказал Леонид. – Над ним что-то вроде крыши сделано. Там у охранников стул стоит, столик с чайником. А площадь, где они находятся, крохотная. Не повернуться. Вот они ее так и прозвали. Будка. Ну, одним словом, сидит он у себя в будке, варит себе кофе и вдруг слышит, что сзади кто-то дышит. Только хотел обернуться, как тот, кто стоял за его спиной, ударил его по голове и вырубил. Врачи это подтверждают. Удар нанесен так, что сам Толик бы не дотянулся. А еще они говорят, что ударили его каким-то тупым предметом и очень сильно. Кость не проломлена, но крови много. Во всяком случае, когда охранник очнулся, было уже почти пять часов утра. Он с трудом поднялся и сразу же, еще не вызывая милиции, поплелся проверить, что же все-таки случилось. Ну и очень скоро обнаружил у бассейна мертвую Лену. Пытался сначала связаться с директором, но не получилось. Тот на юге отдыхает, до него не дозвониться. Когда Толик это сообразил, то позвонил Александру Евгеньевичу.

– А он кто?

– Заместитель директора, – объяснил Толя.

– В отсутствие директора его замещает не дочь, а какой-то заместитель? – поинтересовалась Инна.

– Так Лизка в хозяйственных делах не шарит, – простодушно объяснил Инне Леонид. – Она же артистка. А Александр Евгеньевич – бывший хозяйственник. Он у нас порядок и навел. Ну вот, он приехал, велел вызвать милицию и заодно проверить, не случилось ли еще чего-нибудь, пока Толик валялся без сознания у себя возле будки. Ну, к этому времени и другие сотрудники приехали. Кинулись проверять. Вроде бы ничего, а потом хватились пропавшего дельфина.

– Чего? – переспросила Инна, подумав, что ослышалась.

Впопыхах Мариша забыла ей рассказать про похищение Ленкиного дельфина.

– Ты шутишь?

– Какие уж тут шуточки, – вздохнул Леонид. – Как есть, так и говорю. Хватились мы пропавшего дельфина только перед приездом милиции.

– Дельфина? – продолжала недоумевать Инна. – Пропавшего? Ты что хочешь сказать, что ночью кто-то убил Лену и украл из бассейна дельфина?

– Вот именно, – кивнул Леонид. – Трудно же до тебя доходит, подруга. И причем похитили не какого-нибудь там дельфина, а Галю. Дельфиниху, с которой Лена работала. И которую к нам именно Лена и привезла.

– Минуточку, – остановила его Инна. – Ты хочешь сказать, что Лена владела настоящим живым дельфином? Она его что, купила?

– Откуда я знаю? – сердито отмахнулся от нее Леонид. – Наверное, купила. Я никогда у нее об этом не спрашивал. Знаю только, что Галю к нам привезла Лена. И работали они всегда вместе. А ты что, не знала, что у Ленки есть дельфин?

– И давно они у вас стали работать? – прошептала Инна, совершенно забыв, что ей, вроде бы близкой подруге Лены, полагалось знать такие вещи.

А вот Леонид это сразу смекнул. И насторожился.

– Эй! – произнес он. – Сдается мне, что ты меня дуришь. Как это ты не знаешь, когда Ленка приехала в Питер?

– Я тебе больше скажу! – тут же ринулась в атаку Инна, памятуя, что нападение – лучший способ защиты. – Я даже не знала, что она вообще куда-то из Питера уезжала.

– Ну ты даешь! – восхитился Леонид. – Ты вообще-то с Ленкой знакома была?

«Не была, но зато моя подруга семь лет в одном классе промыкалась, так что уж кому, как не ей, знать про Ленку все!» – хотела ответить ему Инна, но прикусила язык.

Мариша ведь тоже не была осведомлена о Лениных переездах. Поэтому Инна ограничилась тем, что просто сказала:

– Я училась с Леной в одной школе. И эта школа была тут, в Питере.

– Ленка питерская? – от души поразился Ленья. – Ты не шутишь?

– Чего мне шутить? Тоже мне, нашел время для шуточек! – возмутилась Инна.

– Нет, ты извини, но просто мне не верится, что Ленка выросла в Питере, – сказал ей Леонид. – Мне-то она говорила, что приехала откуда-то из Крыма. Да так и было. Она там жила и даже работала. Она мне и фотографии показывала, где они с Галей выступают. И это был юг. Точно тебе скажу, потому что зрители, хоть их было и немного, были почти совсем не одеты. И вообще представление шло под открытым небом. Оттуда же, из Крыма, Ленка и своего дельфина привезла.

– А где же она жила в Питере? – решила уточнить Инна.

– Тут в Питере она снимала квартиру у какой-то знакомой старушки, – ответил Леонид, и Инна прямо обмерла.

По словам Мариши, Ленка жила сейчас в той самой квартире, в которой жили ее родители и в которой жила сама Ленка, когда ходила в школу. Конечно, могло быть и так, что, пока Ленка странствовала по югам, квартира была продана. А потом Ленка вернулась и уже стала снимать свое старое жилье у его новых владельцев. Могло быть и такое, только маловероятно. Скорей всего, Ленка попросту врала своему любовнику. Но с какой целью?

– Ну а знакомая старушка-то откуда взялась? – вздохнув, спросила у него Инна.

– Так бабушка у Ленки в Питере постоянно живет, – ответил Леонид. – Наверное, ее знакомая и есть.

– Про бабушку она тебе, стало быть, рассказала, а про то, что сама выросла в Питере, нет? – не без ехидства уточнила Инна.

Но Леонид ее подковырки не заметил. И вообще, выглядел он растерянным.

– Выходит, так, – пожал он плечами. – Странно, конечно. Но вообще-то мне Ленка и про бабушку специально ничего не рассказывала. Я случайно узнал, что она у нее вообще есть. Просто как-то раз, когда я был в гостях у Ленки, она ей позвонила. Вот я и узнал, что у нее есть бабушка. До этого я вообще думал, что Ленка круглая сирота. И никого у нее во всем мире нет, кроме этого ее несчастного дельфина.

– Почему? – спросила у него Инна. – Просто потому, что Ленка никогда тебе про своих родных не рассказывала?

– Не только поэтому, – помотал головой Леонид. – Просто так уж она со своей Галей возилась! Иногда сутками из бассейна не вылезала. Так что сразу было понятно: во всем мире у нее никого дороже этого дельфина нет.

Инна ничего про бабушку убитой Лены и про отношения, связывающие бабушку и внуку, сказать не могла, но надеялась, что Мариша все же прольет свет на странную ситуацию. Когда Лена, с одной стороны, почему-то скрывала от своего любовника, что выросла в Питере, а с другой – где-то долго болталась и даже привезла из своих странствий в Питер дельфина Галю. Мысль о дельфине вернула Инну к практической стороне дела.

– Но куда мог деться дельфин? – спросила она у Леонида. – Если его украл кто-то, убивший Галю и нейтрализовавший охранника, то куда этот злодей дел животное? Дельфин – это ведь не собака и даже не медведь. Чтобы его перевезти, нужна специальная машина? Так ведь?

– Сойдет и обычный трейлер, – пожал плечами Леонид. – Была бы в нем подходящая емкость с водой, чтобы кожа дельфина не пострадала от высыхания. Это, конечно, если животное перевозить на небольшое расстояние и держать в машине недолгое время. Если дельфин будет долго находиться в пути, то для комфорта ему нужно побольше места.

– Но кому вообще мог понадобиться дельфин? – продолжала недоумевать Инна.

– Откуда мне знать? – огрызнулся Леонид. – Может быть, кто-то из «новых русских» решил запустить его к себе в бассейн на своей даче. Или просто какая-нибудь капризная девчонка захотела получить в подарок дрессированного дельфинчика. Вот ее папочка и приобрел его таким образом.

– Но в таком случае эти люди могли просто купить животное, – сказала Инна.

– Ты что?! – воскликнул Леонид. – Я же тебе говорю, Ленка прямо тряслась над своей дельфинихой. Она ее не то что продать, она с ней даже на ночь расставалась неохотно. Всегда старалась задержаться подольше, а прийти пораньше.

– Еще скажи, что Ленка и ночевала в дельфинарии, – фыркнула Инна.

– Надо было, так и ночевала! – отрезал Леонид. – Дельфины ведь тоже болеют. Когда Галя болела, а это случалось довольно часто, особенно первое время, то именно Лена, а не ветеринар, сидела с ней ночи напролет, делала уколы и кормила буквально из ложечки.

– А прошлой ночью Галя тоже чувствовала себя неважно? – спросила у него Инна.

– С чего ты взяла?

Тупость парня начала уже раздражать Инну.

– Ну а с чего Лена осталась на ночь в дельфинарии? – спросила она у него. – Если дельфин был здоров, чего она осталась с ним?

– Хм! – задумался Ленья. – Вообще-то, точно не знаю. Я ведь тебе говорил, что с Ленкой на людях старался поменьше общаться, чтобы Лизка нас не заподозрила. Но мне кажется, что Ленка последнее время опасалась за Галю.

– Да? – заинтересовалась Инна. – А с чего ты взял?

– Так она мне говорила, что ей деньги за Галю предлагали. И очень большие. А она наотрез отказалась. Во-первых, она вообще не хочет продавать Галю – друзей не продают, – а потом она боится, что человек, который хотел купить дельфина, лишь подставное лицо. И действовал в интересах третьего лица, а уж ему-то она Галю уступит только через свой труп.

– Что ж, – вздохнула Инна. – Труп мы уже имеем. Остается узнать, кто же был тот покупатель.

– Спроси об этом у Антонины, – предложил Леонид. – Они с Ленкой вроде бы общались. Но ты знаешь, я слышал, что и еще кому-то у нас в дельфинарии поступило предложение продать дельфина. Ты спроси у Антонины. А если Ленка осталась в дельфинарии на ночь из-за того, что Галя захворала, то Антонина должна об этом знать лучше других.

– Ты меня к ней проводишь? – попросила его Инна.

– Не могу, – отказался Леонид. – И вообще, зачем тебе я?

– А как же я ее найду? – удивилась Инна.

– Так я тебе адрес ее дам, – отозвался Леонид.

– Адрес? – переспросила Инна. – А что, этой Антонины сейчас в дельфинарии нет?

– Конечно, нет! – как бы даже возмутился Леонид, словно Инна должна была знать о распорядке дня этой Антонины. – Она тут бывает, только когда кто-то из наших животных заболит.

– Так она врач? – дошло до Инны.

– Ветеринар, – поправил ее Леонид. – Ну, так дать тебе ее адрес?

Разжившись адресом Антонины, а также ее телефоном, Инна пожелала еще переговорить с тем охранником Толей, чья халатность привела к таким печальным последствиям.

– Его уже Александр Евгеньевич домой отправил, – ответил Леня. – А зачем он тут нужен? Менты с ним первым переговорили и отпустили в больницу и домой, отлеживаться. Я когда приехал, на Толике лица не было. Бледный весь, в испарине. Видно, что худо ему совсем было. И шишка на затылке огромная. И еще рана такая здоровущая под повязкой. У Толика башка бритая, так на ней все хорошо отпечаталось. Эксперт, который с ментами приехал, его рану первым делом осмотрел.

– И чего сказал? Рана опасная?

– Удар тупым предметом по голове – вещь малоприятная, – пожал плечами Леонид. – А каким именно предметом его ударили, лучше у самого Толика спросить. Может быть, и смекнет.

Адреса Толика у Леонида не было.

– А зачем он мне? – пожал парень плечами. – Антонина другое дело. Ее телефон и адрес у меня всегда под рукой должны быть, мало ли что со зверями случится! А Толик мне ни к чему.

– Но ты можешь узнать его телефон? – жалобным голоском спросила у него Инна.

– Может быть, Мишаня запомнил? – задумался Леонид и пояснил: – Мишаня – это тот парень, который Толика до дома сегодня отвозил.

– И где он, этот Мишаня? – обрадовалась Инна.

– Возле своего «Соболя», во дворе или на улице, – пожал плечами Леонид. – Обычно он там все время крутится. «Соболь» хоть и новый, но ломается чуть ли не через день. Вот Мишаня его и чинит постоянно. Темно-зеленый такой «Соболь». Его нетрудно найти, если ты не слепой. Как выйдешь, скорей всего, сразу напротив выхода его и увидишь.

Инна так и сделала. Задерживаться в дельфинарии ей не хотелось. Того и гляди наткнется на ментов. А беседовать с ними об убитой Ленке и что-то снова врать Инне не хотелось. Выйдя на улицу, она и в самом деле увидела почти напротив дверей темно-зеленый «Соболь». Но никакого Мишани возле него не наблюдалось. Не было шофера и внутри машины. Инна даже заглянула под днище, но и там Мишани не обнаружилось. От отчаяния Инна подергала дверцу, и «Соболь» неожиданно разразился обиженным воем. Инна даже вздрогнула от неожиданности и отпрыгнула от машины. Но тут же, откуда ни возьмись, появился молодой парень с сердитым лицом.

– Ты что тут ошиваешься? – набросился он на Инну, перекрикивая вой машины. – Атракцион тут тебе, что ли?

– Подумаешь! – фыркнув, заорала в ответ Инна. – Сигнализацию бы лучше отладил, чем на людей бросаться. Твой «Соболь» орет, чуть мимо него пройдешь.

– Сам знаю, – буркнул парень, безуспешно пытаясь отключить сработавшую сигнализацию машины с брелка.

Это у него не получилось. Вой не утихал. Пришлось лезть в машину. Наконец вой машины стих, и Инна могла продолжить разговор с парнем на нормальных тонах.

– Ты – Миша?

– Да, а что?

– Ты ведь отвозил сегодня раненого охранника домой, поэтому уж, конечно, знаешь, что в дельфинарии случилось несчастье, – сказала Инна.

– А ты что, из милиции? – спросил у нее Миша.

– Ты можешь назвать адрес, по которому отвез Толю? – спросила у него Инна, игнорируя вопрос о ее служебном положении.

– Конечно, – кивнул Миша. – Только зачем вам Толя? Вы ведь его уже допросили.

– У нас к нему появилось еще несколько вопросов, – ответила Инна. – Хотели по телефону, но дома его нет, то ли он не подходит к аппарату.

– Еще бы ему подойти! – хмыкнул Миша. – Я его вовсе не домой и отвез. У Толика дома настоящий содом и гоморра. К нему куча родственников из Харькова приехала. Еще

в прошлом месяце. Сказали, что только на недельку, а до сих пор живут. Так что Толику, бедному, приходится спать в кухне. А в его комнате поселились три племянника. А дядюшка с тетюшкой спят в родительской спальне. А родителям, соответственно, пришлось перебраться к дедушке. Так что там не полежишь. А Толику покой нужен. Так врач сказал. Поэтому я его не домой, а к Олеся болеть отвез.

– А Олеся – это кто? – спросила Инна.

– Девушка Толика, – ответил Миша. – Невеста, можно сказать. Толик в последнее время у нее живет. Так что дело, я так понимаю, двигается к свадьбе. Особенно теперь, когда Толик пострадал на боевом посту. Ничто так не трогает сердце женщины, как возможность поухаживать за раненым воином.

– Уж и воином! – хмыкнула Инна. – Невелика заслуга получить по затылку чем-то тяжелым.

– Не обязательно же все рассказывать, как было, – даже возмутился Миша. – Можно ведь кое-что и приукрасить.

– И где живет эта Олеся? – спросила Инна, чтобы не вдаваться в дискуссию.

– Да тут неподалеку, – ответил Миша. – На Петроградской. Вообще-то, она медсестра. Так что Толик даже в больницу не поехал. Сказал, что Олеся ему рану в лучшем виде обрабатывает.

– Адрес помнишь?

Миша адрес помнил. Он довольно толково объяснил Инне, как ехать, в какое парадное зайти, на какой этаж подняться и как выглядит дверь, за которой находится квартира Олеся. Снабженная этими сведениями, Инна вернулась наконец к Марише. Степка к этому времени доедал уже третье мороженое. Увидев количество пустых оберток, лежащих на сиденье машины возле сына, Инна ужаснулась.

– Ты зачем в него третье эскимо впихиваешь? – набросилась она на Маришу. – У него живот заболит! Оно ведь жирное. Да еще с непонятным шоколадом.

– И вареной сгущенкой, – добавил очень довольный Степка. – И с джемом и орехами. А еще было мороженое в вафельной трубочке. И с вишенкой.

– Ужас! – заключила Инна и укоризненно посмотрела на подругу.

– А что мне было делать? – развела руками Мариша. – Как только он заканчивал есть, он начинал требовать маму.

– Ты даже не представляешь, что мне придется выслушать от Анны Семеновны, когда мы привезем Степку домой и он откажется обедать, – вздохнула Инна. – Она меня просто убьет.

– Давай мы ей впихнем Степку, а сами быстро сбежим, не вступая с ней в разговоры, – предложила с ходу струхнувшая Мариша. – А до вечера она, может быть, уже успокоится.

Так подруги и сделали. Доставив Степку, совершенно забывшего из-за мороженого об обещанных ему утром дельфинах, до квартиры, Инна нажала на звонок. И не успела Анна Семеновна открыть дверь, как Инна поспешно чмокнула Степку в торчащую макушку и ретировалась к поджидавшей ее в лифте Марише.

– Обедом-то вы его хоть покормили? А сами есть будете или все тощаете? – только и успела осведомиться Анна Семеновна, но подруг уже и след простыл.

Посмотрев на измазанного шоколадом, джемом и сливками воспитанника, няня поняла все без слов. И, тяжело вздохнув, потащила вяло передвигающегося и совершенно счастливого Степку умываться.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Подруги, избавившись от опасного общества Анны Семеновны, уже мчались на машине Мариши к Олесе – невесте пострадавшего охранника Толика. Инна настояла на том, чтобы поехать к ней сразу же, потому что боялась забыть те ориентиры, которые дал ей Миша. Мариша же хотела съездить домой к Ленке, чтобы поговорить с соседями. Вдруг у кого-то есть запасной ключ от Ленкиной квартиры. А ведь там страдает маленькое существо – карликовый пинчер Гошка. Но Инна переубедила Маришу, и они поехали к Олесе.

– Сначала доехать до улицы Бармалеева, свернуть направо, проехать детскую площадку, сразу за ней будет зеленый дом, – перечисляла Инна приметы.

– Вот зеленый дом и напротив еще один зеленый, – сказала Мариша, останавливая свой «Форд» в нужном месте. – Какой из них Олесин?

– Думаю, который на стороне детской площадки, – предположила Инна. – Нам нужно пройти под арку во двор, а там повернуть снова направо в самый угол. Там у контейнера с мусором будет дверь.

Подруги так и сделали. Но контейнера с мусором они на нужном месте не обнаружили.

– Не беда, – решила Инна. – Может быть, его кто-то уже забрал.

– Ой ли? – усомнилась Мариша. – Да кому он нужен?

– Бомжам, – пожала плечами Инна. – Что для обычных горожан мусор, то для них, можно сказать, клад.

Мариша не стала спорить. Тем более что на пути возникло препятствие. Тяжелая металлическая дверь была закрыта на кодовый замок. К счастью, нужные клавиши были уже основательно отполированы пальцами жильцов. Так что подруги без труда проникли внутрь. Поднявшись на нужный этаж, они нашли выкрашенную коричневой краской простую деревянную дверь, стоящую тут явно еще со времени постройки дома. То есть века этак с девятнадцатого. Тем не менее за дверью, обильно обвешанной многочисленными звонками и затертыми или замазанными краской табличками с фамилиями жильцов, шла бурная жизнь. Играла музыка, раздавались веселые детские вопли и чье-то сердитое ворчание, надсадный мужской кашель.

– И на какой звонок давить? – недоуменно пожала плечами Инна. – Ни на одной табличке нет имени Олеся.

– А Миша тебе ничего по этому поводу не сказал?

– Нет, Толик позвонил Олесе из машины, и она уже встречала его у дверей, – ответила Инна.

Мариша молча протянула руку и нажала на первый попавшийся звонок. Никакого звука он не издал. Или звонок был настолько тихим, что его совершенно заглушали доносящиеся из квартиры голоса.

– Не сказала бы я, что место, где решил отлежаться наш Толик, одно из самых спокойных, – заметила Мариша, дожидаясь, когда на второй звонок откликнется кто-нибудь из жильцов квартиры.

Инна не успела ничего ответить, потому что дверь распахнулась и на пороге возник мальчишка лет восьми со спутанными светлыми вихрами и удивительно синими глазами. Одет мальчик был в джинсы и теплую футболку, основательно перекосившуюся и помятую, видимо, в результате бурных игр.

– Вам кого? – спросил мальчишка.

– Здравствуй, нам нужна Олеся, – ответила ему Инна с улыбкой.

– Так ей и звоните! – заявил мальчишка и попытался захлопнуть дверь.

Но Мариша оказалась проворней и подставила ногу. После недолгой борьбы мальчишка признал физическое превосходство противника. Надо отдать ему должное, он умел проигры-

вать с достоинством. Поняв, что сдвинуть с места Маришу ему пока что не под силу, он произнес:

– Ладно уж, заходите. Дома она, только ревет.

– Почему? – удивилась Инна.

– Любовник ее бросил, – с полнейшим хладнокровием сообщил ей ребенок. – Да и нечего удивляться, такая дура, что ее все мужики бросают. Толик еще долго продержался.

В это время к мальчишке подскочил его приятель, отличавшийся от него только цветом волос и глаз. И оба приятеля с гиканьем понеслись в глубь квартиры. Вслед им понесся сердитый старушечий голос, призывающий «анафему им на голову», а также душераздирающий мужской кашель. Кажется, у соседа Олеси был сильный бронхит. Пройдя две двери, за которыми кашляли и ругались, подруги уперлись в кухню. Третья комната в квартире была занята резвящимися детишками. Немного поблуждав, девушки обнаружили нишу, завешенную грязновато-розовой тряпкой, изображающей занавеску. За ней они нашли дверь в последнюю комнату этой странной квартиры. Постучав в нее, девушки не услышали ответа, но все равно вошли.

– Ой! – вскрикнула Инна, первой оказавшись в комнате. – Мамочка моя!

Мамочку свою Инна вспомнила очень кстати. Потому что она уже давно отправилась на небеса, куда явно собиралась и легонько раскачивающаяся в петле под потолком девушка. Увидев самоубийцу, подруги дружно взвыли. Словно она только этого и дожидалась, люстра, на которой висела девушка, внезапно издала сухой треск. Крепление, которому было без малого два столетия, не выдержало большого веса и вырвалось из потолка. И Олеся вместе с люстрой, кусками штукатурки и проводки рухнула на пол с трехметровой высоты. Квартира содрогнулась, и в ней на мгновение стало тихо.

– Боже мой! – воскликнула Мариша, бросаясь к упавшей девушке.

Через минуту петля с шеи была снята, остатки люстры отброшены в сторону, а Олеся получила пару смачных пощечин вместо деликатного искусственного дыхания и массажа сердца. Как ни странно, пощечины отлично подействовали. Олеся вздохнула, порозовела и открыла глаза. Увидев над собой два незнакомых лица, она попыталась что-то сказать, но вместо этого из ее горла вырвался лишь жуткий хрип.

– Молчи, дура! – прикрикнула на нее Мариша. – Ишь чего удумала! Из-за мужика в петлю лезть! Сейчас я тебе так влеплю, мало не покажется.

Подруги потащили вяло сопротивляющуюся Олеся к продавленному пружинному дивану под чистым, но старым и застиранным до проплешин покрывалом.

– Что вы с ней делаете? – раздался за их спинами раздраженный старушечий голос. – И чего гроыхнуло-то?

– Олеся пыталась вкрутить лампочку в люстру, – сказала Мариша, оглянувшись и увидев сухонькую, но очень живую и противную старушку. – Но упала. И люстра рухнула. Прямо ей на голову. Хорошо, не насмерть!

– Вот ведь дура девка! – разозлилась бабка. – Чуть до инфаркта меня не довела. Взяла бы у меня стремянку! Потолки-то у нас за три метра. Кто же с табуретки лампочки в люстру вкручивает? Ну, дура, ведь она и есть дура! Что с нее взять! Не убились, говорите?

– Нет, жива, – сказала Мариша. – Только голос со страху потеряла. А так цела.

– Ну, ну, – неодобрительно отозвалась старушка. – Пойду чайку ей поставлю. Верно говорят, дуракам везет. Ведь люстра-то тяжеленная. Другой бы на башку свалилась, точно убила бы.

И бабка удалилась, ворча на тему, что таких, мол, дур, которые, вкручивая лампочку, страхуются толстенной бельевой веревкой, но не подумают взять стремянку, еще поискать нужно. Как только бабка удалилась, Олеся едва слышно прошептала слабым голосом:

– Вы кто такие?

– Мы к Толику, – сообщила ей Мариша.

Реакция была поистине ошеломляющей. Еще секунду назад Олеся буквально умирала, а тут вдруг на ее щеках заиграл яркий румянец, глаза заблестели злым блеском, а кулаки сжались.

– Пошли вон, мерзавки! – хрипло выкрикнула она.

Даже голос откуда-то у нее прорезался!

– Спокойней, – попросила ее Инна. – Мы к нему из милиции. Нам нужно поговорить с ним по поводу убийства Елены Кругловой.

– Ой! – смутилась Олеся. – Ой!

– Что «ой»?! – сердито спросила у нее Мариша. – Где ваш жених с пробитой головой находится? Гуляет?

Но вместо ответа Олеся разразилась целым водопадом слез. Она рыдала так долго и упорно, что на кухне уже успел вскипеть чайник и в комнате появилась та же соседка с подносом, на котором стояли четыре чашки с чаем и блюдечко с малиновым вареньем.

– Пей чай, Олеська, – сказала бабка. – И не реви ты из-за люстры. Все равно старая она у тебя была и треснутая вся. Новую теперь купишь. Сама не убила, и радуйся.

И старуха устроилась в ногах Олеси на диване.

– Варенье вот ешь. Твое любимое. Летом сварила из лесной малинки. Сама собирала. От садовой-то ягоды совсем не тот дух исходит. А тут банку откроешь, так прямо закачаешься, так хорошо пахнет. И лесом, и солнцем, и самой ягодой. Пей, детка. От сладкого вся тоска мигом проходит.

Но Олеся явно не хотела пить чай. Она накрылась с головой одеялом и рыдала в свое удовольствие. Подругам с большим трудом удалось выставить любопытную бабку на кухню на поиски корвалола.

– Не реви ты, – сказала Олесе Мариша, когда соседка, шаркая разношенными шлепанцами, удалилась из комнаты. – Тут человека убили, а ты не хочешь проявить гражданскую сознательность и помочь следствию.

– Я хочу, – прорыдала Олеся. – Но не знаю как. Толик-то от меня ушел. Ничего даже не рассказал. Просто взял и ушел. Как вы думаете, он от меня насовсем ушел?

– А что сказал-то перед уходом? – осведомилась Инна.

– Ничего, – ответила Олеся.

Подруги переглянулись. Это был не обнадеживающий признак.

– Что, просто вот так взял и ушел? – удивилась Мариша. – Встал и ушел? И ни до свидания не сказал, ничего?

– Вообще-то, как он уходил, я не видела, – призналась подругам Олеся. – Я в отсутствии была. Но он мне записку оставил.

– Где она? – взволновалась Мариша.

– Я ее разорвала и выкинула, – сказала Олеся.

– Зачем?

– Разозлилась сначала очень, – призналась Олеся.

– Но что там хоть написано было?

– Ну, что он меня больше не любит и уходит, – сказала Олеся. – Смысл был такой.

– А дословно?

– Дословно? – задумалась Олеся. – Хм. «Ухожу. Когда вернусь, не знаю. И вернусь ли вообще – тоже. Меня не ищи. На работу ко мне не суйся. Толик».

– И все? – спросила Мариша. – Может быть, приписка какая-нибудь была?

– Нет, – покачала головой Олеся.

– А вешаться ты почему в таком случае задумала?

– Так ведь он от меня ушел, – недоуменно похлопала глазами Олеся. – Разве не ясно?

– Пока нам ясно, что он просто куда-то ушел, – сказала Мариша. – Если бы он ушел от тебя, то так бы и написал.

– Вы думаете? – просяла Олеся. – И в самом деле. А я-то дура!

С этим заявлением подруги не могли не согласиться. Но Олеся внезапно снова помрачнела.

– Да нет, ушел он от меня к другой женщине, – сказала она. – Она ведь мне звонила несколько раз.

– И что говорила?

– Ничего, Толика спрашивала, – ответила Олеся. – Но ведь и так ясно, что посторонняя женщина звонить не станет. И к тому же она отказывалась объяснить, что ей нужно от Толика.

Подругам стало ясно, что Олеся не только дура, но еще и дура ревнивая. Это уж было совсем никчемное сочетание. От такого и самому впору в петлю полезть. Парень мог и сбежать. Но все же подругам казалось маловероятным, что Толик выбрал для ухода от своей любовницы именно тот день, когда должен был чувствовать себя хуже некуда.

– А как все получилось? – спросила у Олеся Мариша. – Постарайся припомнить все подробности, начиная с утра.

– Ну, утром я вернулась со смены и приготовила завтрак для Толика, – сказала Олеся. – Он должен был вернуться чуть позже меня. Приготовила его любимые сырники. Специально за сметаной для них на рынок моталась. Но он задерживался. Я позвонила ему на работу, и мне сказали, что Толик уже выехал. Про убийство я еще ничего не знала. А потом позвонил Толик и попросил его встретить. Я немного замешкалась, и когда открыла дверь, чтобы идти вниз, то Толик с Мишей уже стояли на пороге.

– А потом?

– Потом я уложила Толика на диван, а сама помчалась в аптеку, – сказала Олеся. – Кушать он не хотел. Его тошнило, и голова кружилась. Он лишь все время просил пить и жаловался, что у него раскалывается голова от боли и мутит. А у меня, как на грех, дома кончились все лекарства. Верно говорят, что сапожник вечно без сапог. У меня тоже так, работаю в больнице, а когда дома что-то прихватит, всегда приходится лекарства в аптеке покупать.

– И что было после того, как ты вернулась?

– Толик уже ушел, а на столе лежала эта самая его несчастная записка, – сказала Олеся. – Да! Я же кинулась к соседям. Думала, они видели Толика перед уходом. Может быть, им он что-то сказал, почему уходит. Ведь собирался пролежать дня два пластом, так ему плохо было.

– И что сказали соседи?

– Федька еще был в школе, Матвеевна ходила по магазинам, а вот Илья Петрович был дома. Он мне и сказал, что за Толиком заехала какая-то женщина на машине. Он из окна видел, как Толик вышел из дома, сел в машину, женщина тоже села рядом с ним, и они уехали.

– Что была за машина? – немедленно спросила Инна.

– Я не знаю, – растерянно посмотрела на нее Олеся. – А что, это разве важно?

– Для нас, безусловно, важно, – кивнула Инна. – Ценный свидетель преступления пропал в неизвестном направлении. Есть от чего встревожиться.

– Тогда спросите у Ильи Петровича, это он за стенкой кашляет, – сказала Олеся и отвернулась от подруг.

Пошушукавшись, девушки решили, что к Илье Петровичу пойдет одна Инна, а Мариша останется присмотреть за Олесей и попытается внушить девушке более оптимистический взгляд на жизнь и на свое место в ней. Хотя сама лично Мариша сильно сомневалась, что у нее с Олесей что-то получится. Но попытка, как известно, не пытка. И Маришка приступила к психотерапии.

– Знаешь, когда от меня первый раз ушел парень, я очень переживала. А когда это случилось уже то ли в десятый, то ли в двенадцатый раз, неожиданно поняла, что постоянная смена статистов – это даже здорово.

В ответ Олеся разрыдалась в голос. Инна услышала эти рыдания, уже стучась в комнату соседа. Покачив головой, она застучала еще активней. И снова никакого результата. Хотя хозяин явно был в комнате. Из нее доносился какой-то лязг и скрежет.

– Да ты входи к нему так! – раздался из-за соседней двери мальчишеский голос. – Он ничего не слышит. Но у него открыто!

Инна нажала на прохладную латунную ручку, толкнула дверь и оказалась... оказалась... в автомастерской! Вдоль стен стояли стеллажи, на которых громоздились какие-то инструменты, куски двигателя, карбюраторы, ржавые диски и прочий металлический хлам. В одном углу стояли тиски и сверлильный станок, а в другом еще какой-то агрегат, название и назначение которого Инна так и не сумела разгадать. Пол в комнате был покрыт пленкой, закатанной толстым слоем грязи, пролившегося машинного масла, растворителя, пятен краски и прочих прелестей. И для полноты картины в центре комнаты стоял старый «горбатый» «Запорожец», бока которого были раскрашены жизнерадостными божьими коровками на зеленом поле.

Жизненного пространства для самого хозяина комнаты практически не оставалось. Возле двери стояла старая раскладушка, застеленная засаленным и давно не стиранным, серым бельем. И еще в уголке ютилась крохотная тумбочка, на которой стояла выщербленная и почти черная от заварки кружка, электрический чайник, коробка чая «Принцесса Нури» и коробка с сахаром-рафинадом. Тут же на стене на вбитом кое-как устрашающего размера гвозде висели две куртки и пара лоснящихся брюк.

– Вы кто? – вдруг раздался откуда-то из недр «Запорожца» недоуменный голос, видимо, хозяина комнаты.

– Я по поводу вашей соседки, – ответила Инна. – А вы где?

Из машины показалась взлохмаченная голова. И Инна обнаружила, что владелец странной комнаты еще довольно молод и даже, если его слегка отмыть от пятен смазки, симпатичен. Он только что снял с себя наушники и выключил музыку, которая играла у него на животе.

– Какой соседки? – спросил он.

– Олеси, – ответила Инна.

– А что с ней? – полюбопытствовал мужчина.

– Вы бы вылезли из своей машины да и зашли бы ее провести, – сказала Инна, изучая мужчину. – У нее горе. Она даже пыталась покончить с собой. Вы что, ничего не слышали?

На ее взгляд, этот совершенно заброшенный и увлеченный своим драндулетом мужчина отлично подходил для заботливой Олеси. Во всяком случае, тут ей конкуренции от соперниц пока что опасаться не приходилось. Стоило их свести.

– Нет, – смутился мужчина. – Я музыку слушал.

– Вы видели, с кем уехал сегодня Толик?

– Толик? – задумался мужчина. – Да, видел. С женщиной.

– Описать ее можете? – деловито поинтересовалась Инна.

Илья Петрович, или просто Илья, потому что, на взгляд Инны, по возрасту он Петровича еще явно не заслужил, честно попытался вспомнить. И не смог.

– Ну а машина? – с надеждой спросила у него Инна. – Ее вы помните?

– Еще бы! – обрадованно воскликнул Илья. – Пятилетняя «Ауди-А8» серо-голубого цвета. Кожаный светлый салон. В крыше люк. Задний правый фонарь треснут и подклеен коричневым скотчем.

– А номера на машине вы не заметили? – спросила Инна.

Нет, на номера Илья внимания не обратил.

– Послушайте, – проникновенно обратилась к нему Инна. – Вы не могли бы выполнить одно поручение? Это связано с исчезновением друга вашей соседки и убийством, которое произошло у него на работе.

– Вы из милиции? – наконец озарился Илья. – Конечно! Я все сделаю! А что нужно?

– Приглядывайте за вашей соседкой, – попросила его Инна.

– А что? – понизил голос Илья. – Неужели она замешана?

– Нет, что вы! – воскликнула Инна. – Но ей грозит опасность. Ее могут попытаться устранить.

– О! – ужаснулся Илья. – Но почему же в таком случае вы не возьмете ее под свою охрану? У вас же должна быть программа защиты свидетелей?

Инна поразилась наивности Ильи и во второй раз решила, что этот недотепа отлично подойдет Олесе. Просто идеальная парочка! И как это они сами не додумались жить вместе! Одну комнату оставили бы под автомастерскую, а во второй свили бы любовное гнездышко. Но прежде чем решать судьбу бедной девушки, следовало все же получше прощупать почву, на которой Олесе предстояло паразитировать оставшуюся жизнь. С этой целью Инна поинтересовалась у Ильи:

– Вы где-то работаете?

– Ну конечно! – возмутился он. – Я автослесарь. Просто сегодня я приболел немного. Кашель замучил. Вот и решил дома поработать. Для души, так сказать.

И в доказательство своих слов он разразился громким кашлем. Инна окинула его еще раз критическим взглядом. За исключением кашля Илья казался вполне здоровым. Автослесарь, насколько Инна могла себе представлять, всегда сумеет заработать себе, жене и детям на кусок хлеба. Правда, без икры, но зато с маслом. В любом случае этот парень был сущей находкой для брошенной Олеси. И Инна начала его прорабатывать. В результате получасовой беседы Илья полностью проникся тяжелым и даже опасным положением, в которое угодила Олеся по вине ее бывшего друга. Инна в таких мрачных красках описала Илье злодеев, желающих обидеть, изнасиловать, а то и вовсе убить бедную Олеся, что Илья расчувствовался почти до слез. Он тут же стащил с себя засаленную рабочую куртку, вытащил из тумбочки почти чистую футболку и выразил желание сейчас же отправиться к соседке, чтобы охранять ее денно и нощно. На последнем Инна особенно упорно настаивала.

– Опасней всего Олесе оставаться одной в темное время суток, – сказала она. – Преступники чаще всего орудуют именно в темноте. А попасть в комнату Олеси через окно проще простого.

Инна сказала и сама испугалась. Как это, интересно знать, преступник поднимется на такую высоту по абсолютно отвесной стене. Но сам Илья неожиданно кинул Инне палочку-выручалочку.

– Ну да, – кивнул он. – У нее же практически возле окна проходит пожарная лестница. Любой дурак взберется.

В общем, Илья поклялся, что не оставит Олеся одну ни на минуту до полного устранения грозящей ей опасности. В результате Мариша сдала свой пост Илье. И опешившая от такого поворота событий Олеся была оставлена на попечении соседа. А сами подруги испарились.

– Где ты нашла для нее этого парня? – тормошила Мариша свою подругу.

– По соседству, – скромно ответила Инна. – Правда, он именно то, что доктор прописал?

– В самую точку! – вдохновенно воскликнула Мариша. – Я как только его увидела, сразу же поняла, что он просто идеальная пара для этой дурехи. Думаю, что у них все будет хорошо и они это и сами поймут.

– Поймут, если мы им в этом немного поможем, – туманно произнесла Инна.

– Что ты хочешь сказать? – насторожилась Мариша.

– Маленькое покушение на жизнь Олеси, во время которого Илья ее, разумеется, спасет, и они будут жить вместе долго и счастливо, – пояснила ей Инна.

– Но кто будет покушаться на эту бедняжку?

– Мы, – лаконично ответила Инна. – Кто же еще? Раз уж мы взялись ковать чье-то счастье, нужно действовать до победного конца.

С этим Мариша была полностью согласна. И, обсудив свой план будущего Олесиного счастья, подруги вернулись к более насущным проблемам.

– Значит, Толик уехал со своей новой дамой на серо-голубой «Ауди»? – переспросила у Инны Мариша. – Что же, хоть что-то мы про него узнали.

– А тебе не кажется странным, что Толик, который получил всего несколько часов назад сильный удар по голове и, видимо, заработал сотрясение мозга, так как жаловался на тошноту и головокружение, внезапно покидает постель и куда-то убегает?

– Странно, конечно, – кивнула Мариша. – Но пока я не могу понять, в чем тут дело. Может быть, он просто влюбился в ту бабу на «Ауди»? Влюбился и удрал от Олеси. Может быть, та женщина тоже расчувствовалась, когда узнала, что Толику нынче ночью сильно досталось. И решила сама врачевать его раны.

– Если бы не убили Ленку, я бы тоже так и подумала, – кивнула Инна. – Но сейчас у меня на душе что-то беспокойно.

Марише тоже было не по себе. Хоть она и не слишком тесно общалась с Ленкой, но когда убивают человека, с которым вы бок о бок провели лучшие годы своей жизни, это не может не выбить из колеи.

– Толик пропал, дельфин Галя пропал, – задумчиво пробормотала Мариша. – Что-то слишком много пропаж. А что, если Толик был замешан в похищении дельфина? Например, польстился на большие деньги и открыл дверь грабителям?

– Ага, а Ленка что-то такое подозревала, поэтому и осталась на ночь в дельфинарии караулить свою Галю! – подхватила Инна. – Грабители могли об этом и не знать. Или дельфин им был нужен до такой степени, что им было наплевать на присутствие Лены.

– Кто станет убивать человека, чтобы украсть животное? – возмутилась Мариша. – В конце концов, Галя не единственный дельфин в этом мире. Конечно, это редкость, на птичьем рынке не купишь. Но все же, я уверена, можно было найти покладистого продавца.

– Может быть, когда грабители явились за дельфином, у них с Леной завязалась драка? – предположила Инна. – Кстати, а ты не знаешь, каким образом убили Лену? – спросила Инна.

– Не знаю, – пожала плечами Мариша.

– Нужно узнать, – отметила Инна.

– Но только после того, как мы спасем от голодной смерти Гошу! – твердо сказала Мариша.

Инна вспомнила про крохотную собачку, которая жила у Ленки, и устыдилась. Обеденное время уже давно прошло. А собака с утра была не выгуляна и не накормлена.

– Вот в этом доме и живет Ленка, – сказала Мариша, подъезжая к длинному девятиэтажному блочному дому.

Вообще, весь квартал был застроен одинаковыми блочными коробками. Общим числом их было девять штук. И все они стояли рядышком, напоминая близнецов. Инна ни в жизнь не нашла бы среди них нужный дом. Убедившись, что Мариша уверенно следует наверх, Инна поднялась за ней.

– Хорошо, что я все же дала Ленке уговорить себя и зашла к ней в гости, – говорила тем временем Мариша. – Не загляни я к ней тогда, сейчас бы точно направилась в соседний дом. Вот втемяшилось мне, что Ленка в нем живет.

– Неудивительно, дома очень похожи, – успокоила ее Инна.

– Но на этом разместили рекламу сигарет «ЛМ», – сказала Мариша. – Так что его с другими не спутаешь.

Подруги поднялись на четвертый этаж и в нерешительности застыли перед дверью Ленки.

– Позвони, – предложила Инна.

– Чего звонить? – пожала плечами Мариша. – Ленки дома точно нету.

– Так мы хоть узнаем, жив ли Гошка, – сказала Инна. – Если он дома, то подаст голос.

Мариша нажала на звонок, но из Ленкиной квартиры не донеслось ни звука.

– Умер! – ужаснулась Мариша. – Понял, что с его хозяйкой случилась беда, и скончался от горя!

– Не мели ерунды! – воскликнула Инна. – Собаки не экстрасенсы. Откуда этому Гоше знать, что Ленка убита? Ты вообще уверена, что мы звоним в ту самую квартиру?

– Да, – кивнула Мариша. – А вообще-то... Да, уверена. Красный дерматин. Такое не часто встретишь.

Инна пожала плечами и молча позвонила в соседскую дверь. И сразу же оттуда раздался собачий лай.

– Гошка! – обрадовалась Мариша. – Гошка, ты там?

Дверь открылась ровно на длину прочной стальной цепочки, и из-за двери на подруг глянул внимательный старушечий глаз.

– Вам чего? – спросила бабка.

– Мы к Лене! – сказала Мариша. – К Лене Кругловой. За Гошей. Он ведь у вас остался?

– А сама она чего не пришла? – подозрительно спросила бабка.

– В больницу попала, – соврала Мариша. – Несчастный случай.

– Да вы что?! – встрепелась бабка, и глаза у нее загорелись фанатичным огнем старой сплетницы. – Как же это случилось?

– Травма при выступлении, – сказала Инна. – Свалилась с трамплина в бассейн, и неудачно. Угодила на дельфина. Теперь вот в больнице.

Инна не стала уточнять, кто именно в больнице. Дельфин. Ленка. Или они оба. Но бабке это было пока и не нужно.

– Ах ты боже мой! – воскликнула старуха. – Да вы заходите. Что же в дверях-то стоять. Расскажите хоть толком, что случилось!

Дверь на минуту закрылась, соседка сняла цепочку и впустила подруг в прихожую. Тут же к ним кинулся крохотный пинчер, одетый в вязаную зеленую фуфаячку. Но, несмотря на это, песик все равно дрожал на своих тонких лапках-паутинках.

– Гошенька! – ласково позвала его Мариша. – Как ты?

– Баловник он! – с притворной строгостью сказала соседка. – Все бы ему играть. Ленка его вниманием не баловала. Да оно и понятно. Не она же его вырастила.

– Гоша не ее собака? – удивилась Мариша. – Но он жил с ней!

– Так он ей по наследству от прежних хозяев достался, – сказала соседка. – А те вот действительно мерзавцы. Уехали, а Гошку одного бросили. Хорошо, Ленка согласилась его к себе взять. Сначала я его у себя держала. Но он все домой рвался. Наверное, дурачок, думал, что хозяйка за ним вернется. А потом и привык.

– Постойте, какие же прежние владельцы? – удивилась Мариша. – Разве Ленке эта квартира не по наследству досталась?

– Нет! – решительно помотала головой старуха. – Я своих бывших соседей в лицо хорошо знала. Почти двадцать лет с ними дверь в дверь прожили. А потом они в Мурманск к сыну решили податься. Тут квартиру продали, а Аглая и купила. Только покупала-то она, а жить тут Ленка поселилась.

– Какая Аглая? – удивилась Мариша.

– Девушка, – ответила старуха. – Очень приличная. Тихая такая. Сказала, что бабушка ей велела эту квартиру купить. Ну а потом через пару месяцев тут Ленка поселилась. Наверное, они ей сдали. И Гошка к ней перебрался.

Пока подружки осмысливали эту информацию, старуха молчала, думая о своем. А затем она задумчиво произнесла:

– А ведь Ленка предчувствовала что-то такое, что с ней может случиться.

– А?! – очнулась от своих мыслей Инна. – Почему вы так считаете?

– Так ведь Гошку она мне перед уходом оставила, – сказала старуха. – Зашла вчера утром ко мне и говорит, пусть, Тамара Сергеевна, Гошка у вас сегодня побудет. А если я завтра не вернусь, то вы его уж тоже не выгоняйте.

И старуха погладила маленькую собачку.

– Надо же такое сказать! – хмыкнула она. – Как же я Гошеньку выгоню? Он же погибнет. Я так Ленке и сказала, что Гошка мне только в радость. Я его и раньше с радостью бы себе оставила. Да только он сам предпочел на старую свою квартиру уйти жить. А больше я с тех пор Ленку не видела. Скоро она поправится?

На этот вопрос подружки дали соседке самый уклончивый ответ. Но кажется, она вовсе и не горела желанием навещать соседку в больнице. И подруг задерживать тоже не стала. Гошка наотрез отказался идти с двумя незнакомыми тетями. И, видя, что собачка от потери своей прежней хозяйки ничуть не пострадала, а, напротив, отлично устроилась в тепле и уюте, подружки на его счет успокоились. Теперь можно было подумать и о Ленке.

Как только девушки вышли на улицу, Инна первым делом вытащила из кармана трубку и позвонила Антонине – ветеринару, которая наблюдала и лечила Лениного дельфина. Дома Антонины не оказалось. Пришлось звонить ей на мобильный.

– Антонина? – воскликнула Инна, как только ей ответили.

– Да, – пропела Антонина в трубку. – Это я. Добрый день. Чем могу быть вам полезна?

– Антонина, нам необходимо с вами срочно встретиться, – тут же сказала Инна. – Это возможно?

– Плохое состояние? – поинтересовалась Антонина.

– Ужасное! – искренне ответила ей Инна.

– Приезжайте ко мне в клинику, – распорядилась Антонина моментально посерьезневшим голосом. – Когда вас ждать?

– В зависимости от того, где вы находитесь, – ответила Инна.

Из объяснений Антонины стало понятно, что клиника, где она работает, находится минутах в пятнадцати-двадцати езды на машине. Договорившись о встрече, подружки бодро двинулись в путь.

– И где животное? – удивилась Антонина, оглядывая вошедших в ее кабинет подруг. – Оно что, такое крохотное? Сразу предупреждаю, что я не специалист по грызунам и прочим мелким животным. Первую помощь я, естественно, окажу, но за дальнейшим лечением вам лучше обратиться к другому специалисту.

– Скажите, это ведь вы лечили дельфина Галю? – спросила у нее Мариша.

Если Антонина и удивилась, то виду не подала.

– Да, я, – кивнула она. – Но в чем дело? Дельфин заболел снова? Но почему в таком случае Лена мне сама не позвонила?

Из одной только фразы подружки поняли, что Антонину никто из сотрудников дельфинария еще не проинформировал о случившемся несчастье. Подруги переглянулись и взяли эту миссию на себя.

– Что вы говорите?! – прошептала Антонина, опускаясь на стул. – Лену убили? И похитили ее дельфина? Боже мой!

– Вам что-то известно? – быстро спросила у нее Мариша. – Вы ведь общались с Леной довольно тесно.

Антонина молча покачала головой.

– Мы не были близкими подругами, – пробормотала она. – Виделись только в дельфинарии. Впрочем, да, вы правы. Лена мне нравилась. Такой легкий и веселый в общении человек. И к тому же на редкость целеустремленная и самоотверженная в работе. И... сильная. Не в смысле физической силы, Ленка была сильной духом. И еще мне нравилось, как она дружит со своим дельфином. Вот между ними действительно была дружба. И очень близкая. Впрочем, неудивительно. Дельфины – это вообще замечательные животные. И к ним легко привязаться.

– Вы знаете, откуда приехала к нам в город Галя? – спросила у ветеринара Инна.

– Откуда-то из Крыма, – сказала Антонина. – Лена никогда не называла мне четко город, где она работала. А я и не расспрашивала ее особенно.

– Лена ничего не говорила, что кто-то проявляет в последнее время к ее дельфину повышенный интерес? – спросила у Антонины Мариша.

– Вы знаете, а ведь и в самом деле был один мужчина, – кивнула Антонина. – Он хотел купить дельфина. И с этой целью обращался к Лене.

– И вы его видели?

Антонина кивнула.

– Как-то раз мы выходили из дельфинария вместе с Леной, – сказала она. – Время было уже позднее. У меня машина, а Лена обычно пользовалась общественным транспортом. Поэтому в тот раз я предложила ей подвезти ее до дома. Она согласилась, и мы вместе вышли на улицу. Там к нам и подошел этот мужчина. Как только Лена его увидела, она сразу же вся напряглась. И говорила с ним довольно грубо. Я даже удивилась. Обычно Лена была приветлива с людьми.

После враждебного отпора, который дала незнакомцу Лена, обе женщины сели в машину ветеринара. И Лена неожиданно повернулась к Антонине и произнесла:

– Ты, наверное, думаешь, что я жуткая хамка, что так нагрубила этому мужчине?

Антонина замялась с ответом, и Лена рассмеялась.

– Ты уж прости, что тебе пришлось это выслушать, но, честное слово, этот тип меня достал. Прицепился ко мне словно банный лист. Продай ему дельфина, и все тут. Его у нас уже видеть не могут. Внутри не пускают, вот он на улице и подкарауливает. Уже третий день пытается добиться своего. И каждый раз повышает цену. Мы ему сначала вежливо объясняли, что наши дельфины – это артисты и наши друзья и они не продаются. Но он словно не слышит. Вот я сегодня и не сдержалась. Надоел!

– Давно это было? – быстро спросила у Антонины Мариша.

– Около недели назад, – пожала плечами ветеринар.

– А с тех пор Лена больше не жаловалась, что ее достают с предложениями продать дельфина?

– Мы не разговаривали с ней с тех пор на эту тему, – покачала головой Антонина. – Но знаете, вряд ли тот мужчина стал бы убивать Лену из-за дельфина. Во-первых, как я поняла, ему было все равно, какого дельфина покупать. Он приставал с этим предложением не только к Лене. А во-вторых, что более важно, он совсем не был похож на грабителя и убийцу. Знаете, он был такой кругленький, упитанный и очень респектабельный. Да и черты лица выдавали в нем хитреца и немного размазню, но отнюдь не убийцу. Кажется, ему и в самом деле ужасно был нужен дельфин, но в то же время ему было очень неловко. Он так смутился, когда Ленка накричала на него! Отступил, сел в свою машину и тут же уехал.

– А что за машина?

– Вот этого я не заметила, – покачала головой Антонина. – Во всяком случае, это была какая-то иномарка. Светлая. Может быть, светло-бежевая или даже белая. Но номеров я не

запомнила. И что за марка, тоже не обратила внимания. Вот, собственно говоря, и все, что я знаю. Но очень жаль, что похитили именно Лениного дельфина.

– Почему? – поинтересовалась Мариша. – Вы к нему тоже были привязаны?

– Да, в общем, да. Но главное, видите ли, в том, что Галя приехала в наш дельфинарий не в очень хорошем состоянии, – помявшись, сказала Антонина. – Некоторое время она была даже в карантине. Сначала мы решили, что ее состояние – это следствие переезда. Но время шло, а дельфин все еще не мог прийти в норму. И знаете, сколько я за ней ни наблюдала, я так и не поняла, чем она болела. Разумеется, ей сильно нездоровилось, это было видно и неспециалисту. Но даже с помощью анализов я не сумела точно диагностировать ее заболевание.

Некоторое время Антонина помолчала, а потом продолжила:

– Хотя мне сдается, что Лена понимала больше моего о том, чем вызвано такое состояние ее дельфина. Только держала она при этом язык за зубами. Поэтому мне пришлось ограничиться курсом поддерживающей терапии для Гали. Витамины, препараты, стимулирующие иммунные процессы. Ничего серьезного я так и не решилась прописать дельфину. К счастью, со временем она пошла на поправку сама. Но потом где-то через месяц ее прихватило снова. Правда, на этот раз она поправилась быстрее. Но что бы там ни говорила Лена о том, что раньше с Галей такого не случалось, я уверена, что это не так.

– Что вы говорите! – воскликнула Инна.

– Да, да, – покивала головой Антонина. – У Гали на коже были следы множественных инъекций. Просто так никто не станет колоть здоровое животное. Значит, Галя перенесла какое-то заболевание. И, возможно, не одно, и не один раз. И еще крохотный шрам под левым плавником. Я как-то спросила у Лены, что это за след.

– И что она ответила?

– Сказала, что там было небольшое уплотнение. Но дело не в этом.

– А в чем?

– Лена почему-то страшно смутилась, когда я спросила у нее о происхождении шрама у ее дельфина. И конечно – следы от инъекций. Лена не могла не знать, что ее дельфин в свое время много болел.

– Но почему же Лена не рассказала вам об этом?

– Возможно, она опасалась, что в этом случае больного дельфина не возьмут в трупку. Или я допускаю, что она и сама могла точно ничего не знать о прошлом Гали.

– Как это?

– Ну, достался ей больной дельфин, она принялась его выхаживать. Ну а прежний хозяин ей не рассказал при продаже, что дельфин болен. Вот, собственно говоря, и все. Простите, но у меня на сегодня много пациентов. В том числе и тяжелых.

– Спасибо вам большое, – поблагодарила ее Инна, верно поняв намек. – И можно задать вам последний вопрос?

– Задавайте, – кивнула Антонина, нетерпеливо посмотрев на часы.

– Вы были знакомы с охранником Толей? – спросила Инна.

– Надо же! – искренне удивилась Антонина. – Почему вы вдруг решили меня спросить именно об этом парне?

– А что, вы его совершенно не знали? – почуяв добычу, невинно спросила Инна.

– Знала, – кивнула Антонина. – А вам уже успели доложить? Ну, люди! Ладно уж, раз вы все равно знаете, то да, признаю, я была его подругой. Мы с ним тесно общались в течение года. И это я пристроила его работать охранником. Честно говоря, не стоило мне этого делать. Ведь я видела, что парень он совершенно несерьезный. И в любую минуту может меня подвести. Но тогда я была в него влюблена и носилась с идеей, что из каждого человека может выйти толк. Но, честно говоря, если из дерьма и сделать розу, то пахнуть розой она все равно никогда не будет. Так и с Толей. После того как он вернулся из армии, он бездельничал целых два года. Его

мать лечила у меня свою пуделиху. Я бывала у них в доме. И парень мне приглянулся. Семья у него совершенно безумная. Вечно гостит куча каких-то сомнительных родственников из провинции с самогоном. Живут родные Толи от зарплаты к зарплате и даже не делают попыток как-то улучшить свою жизнь. Ну я и подумала, что парня нужно выручать из этой атмосферы, пока он окончательно не увяз в ней.

– И выручили? – поинтересовалась Мариша.

– Взяла его к себе домой, одела, обула, оплатила ему курсы охранников, пристроила на работу, и за все мое добро он заплатил мне черной неблагодарностью. Завел себе роман с какой-то девчонкой. Дескать, она живет возле дельфинария. Ему от нее до работы добираться удобней, чем от меня. Я сама-то живу на проспекте Стачек. Добираться оттуда до дельфинария и в самом деле неудобно. Сначала на маршрутке, которые никогда не ходят или переполнены, потом почти сорок минут трястись на метро. Пересадки, шум, возня. Но возмутило меня даже не это. Ну, решил ты жить с другой, так и живи, бог с тобой. Но ведь Толик меня же еще и упрекнул при расставании.

– Ты не купила мне машину, так чего же теперь от меня хочешь? – ехидно поинтересовался парень у своей бывшей любовницы.

От негодования у Антонины даже в глазах потемнело.

– И откуда же мне было взять тебе денег на машину? – выдавила она из себя, обретя дар речи.

– А я не знаю! – нагло заявил ей Толик. – Ты же ездишь на машине! А я, по-твоему, должен по полтора часа только в один конец до работы тратить? Нет уж! Или ты мне даришь машину, или я ухожу жить к Олесе.

– Ну и катись! – разозлилась Антонина. – Я, между прочим, на свою «пятерку» почти два года копила! А ты все готовенькое получить хочешь! Мало я тебе хорошего сделала! Выходит, теперь я тебе еще и машину купить должна? Да что ты за мужик после этого, если даже на машину себе заработать не умеешь и у женщины ее клянчишь!

– Кто как умеет, тот так и живет, – цинично ответил ей Толик, который понял, что машина ему от Антонины не светит, и переехал жить к Олесе.

– И вы его простили? – поинтересовалась Инна.

– Да что там прощать! – воскликнула Антонина. – Испорченный парень оказался. Я даже на Олеся не злилась, что она у меня парня отбила. Только легкое злорадство испытывала. А к Толику вообще ничего, кроме отвращения, больше не питала. Когда сталкивались нос к носу, здоровалась. Но старалась видеться с ним поменьше. И уж конечно, ни в какие разговоры не вступала. Кстати говоря, он через некоторое время снова ко мне запросился. От Олеся-то ему до работы близко было, конечно. Только одного он не учел: денег она ему давать совсем не могла. Она же медсестрой работает, так что зарплата у нее чистые слезы. Самой бы к кому-нибудь пристроиться, а не то чтобы еще и мужика содержать.

– И вы его не приняли?

– Вот еще! – фыркнула Антонина. – Я после Толика сразу себе другого мужчину нашла. Совсем другого. И щедрый, и образованный, и поддержку от него можно получить, если понадобится, – и моральную, и финансовую. Так что к Толику я и не думала возвращаться. Он, когда это понял, разозлился. И заявил, что скоро он и сам сумеет себе заработать. И что я еще пожалею, что к нему не вернулась.

– А вы можете дать адрес родителей Толика? – спросила Инна.

– Конечно, – кивнула Антонина и полезла в большую замшевую сумку за записной книжкой.

Книжка, как и следовало ожидать, нашлась на самом дне. И пока Антонина ее искала, на столе выросла целая куча полезных вещей, появившихся из сумки Антонины. Тут были упаковки одноразовых шприцев, бинты, пластырь, женская косметика, ключи от машины на

брелке, какие-то бумажки, рецепты, страховой полис, кошелек, зеркальце и еще много мелочей. Внимание подруг привлек к себе один конверт. Выглядел он таким свежим, словно попал в сумку совсем недавно. Почерк, которым был написан адрес, показался Марише знакомым. Поэтому, воспользовавшись тем, что Антонина окончательно зарылась в свою сумку, Мариша протянула руку и стащила письмо со стола.

Инна только рот открыла. Но в это время Антонина начала диктовать адрес и домашний телефон Толика. И Инна так ничего и не успела сказать. А потом Антонина быстро сгребла все свои вещи обратно в сумку и, не глядя, захлопнула ее. Затем она решительно поднялась и сказала:

– Все! Простите, но у меня прием!

Девушки быстро попрощались и покинули кабинет ветеринара.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

– Ты зачем стащила у нее конверт? – набросилась на Маришу Инна. – Это некрасиво, в конце-то концов!

– Ты ничего не понимаешь! – возмутилась в ответ Мариша. – Произошло убийство. А это письмо, – и она потрясла в воздухе конвертом, – от Ленки!

– Чего? – опешила Инна. – Она же убита!

– Ну, так и письмо она написала не сегодня, – ответила Мариша. – Судя по штемпелю, оно отправлено еще три дня назад. А сегодня только пришло к Антонине.

– И что ей пишет Ленка? – заинтересовалась Инна.

– Вот видишь! – торжествуя воскликнула Мариша. – Тебе уже интересно! А еще меня ругала за некрасивый поступок!

– Я же не знала, что письмо от Ленки, – отбивалась Инна. – А как ты сразу узнала, от кого оно? По почерку?

Мариша хмыкнула.

– Почерк и в самом деле знакомый, – ответила она. – Но знаешь, я Ленкин почерк уже бог знает сколько лет не видела. Так что главное – это обратный адрес. Его я хорошо запомнила, когда была у Ленки в гостях.

Инна подняла брови, демонстрируя некоторое недоумение.

– Не думала, что ты помнишь номер дома и квартиры всех своих знакомых, в том числе и этой Лены, – произнесла она.

– А как, по-твоему, я сегодня добралась к ней домой? По наитию?

– Ну, – замялась Инна. – Зрительная память у тебя и в самом деле хорошо развита. Могла дорогу и запомнить. Но чтобы номер дома и квартиры?

– Кстати, что ты думаешь по поводу того, что Ленка, оказывается, вовсе не была хозяйкой той квартиры, где она жила? – спросила Мариша.

– Не знаю, – пожала плечами Инна. – Тебе видней. Ты же говорила, что это та самая квартира, где жила Ленка, когда вы учились в школе.

– Бог с тобой! – воскликнула Мариша. – Ты же видела эти дома! Они все на одно лицо. И квартиры в них все одинаковые. А в школе я у Ленки дома была всего пару раз. Где уж тут запомнить номер ее квартиры.

– Тогда почему...

– Почему, почему! – разозлилась Мариша. – Ну перепутала! С кем не бывает? Ленка привела меня к себе в гости, ни словом не обмолвившись, что живет теперь в другой квартире. Я по сторонам огляделась, вроде бы комнаты те же самые. Мебель та же. Обои только другие. Ну и решила, что они просто ремонт сделали. А выходит, Ленка жила совсем в другой квартире. И она даже не была ее собственностью.

– А кто такая эта Аглая? – задумалась Инна. – Может быть, подруга Ленки? Часто люди снимают жилье у своих знакомых или даже дальней родни. Надо бы нам найти владелицу квартиры.

– Найдем, – успокоила ее Мариша. – Адрес знаем, так чего не найти. Но вообще мы не о том говорим. Тебе разве не интересно, что Ленка в своем посмертном письме пишет Антонине?

– Интересно, – закивала головой Инна. – Даже жутко.

– Так чего ты меня пытаешь?

– Что? Ничего я тебя не пытаю. Ладно, шут с ним, с адресом. Давай читать само письмо, – сказала Инна, от волнения переминаясь с ноги на ногу.

Девушки вскрыли еще не распечатанный конверт и, близко склонив головы, принялись читать. Письмо было довольно коротким.

«Дорогая Тоня, – писала Ленка, – может быть, когда ты получишь это письмо, тебе покажется странным, что я его написала. А может быть, и нет. Отправляю его на тот случай, если со мной действительно что-то случится. Не думай, что я сошла с ума. Может быть, мне все только кажется. Если так, то мы с тобой вместе посмеемся над моими опасениями. Но если дело обстоит так, как я думаю, то ты смеяться над этим письмом точно не станешь. Так вышло, что в Питере ты единственный человек, которому я могу целиком доверять. Ты хорошая женщина и понимаешь в животных. Поэтому я прошу тебя позаботиться о моей Гале. Сделай так, чтобы она попала в хорошие руки. То есть к человеку, которому ты полностью доверяешь и, главное, подчеркиваю, которого знаешь не первый год. Очень тебя прошу, не продавай ее малознакомым людям, какими бы симпатичными они тебе ни показались и каким бы заманчивыми ни выглядели их предложения. Надеюсь, ты не откажешь мне в моей последней просьбе. Лена».

Прочитав письмо, подруги переглянулись.

– Очень интересно, – протянула Инна. – Выходит, Ленка предчувствовала, что с ней случится. И даже попыталась позаботиться о своем дельфине.

– Но, видимо, она не рассчитывала, что дельфина похитят, – сказала Мариша. – Как думаешь, а почему Антонина не рассказала нам об этом письме?

– Она могла и не понять, что оно от Ленки, – ответила Инна. – Если ты помнишь, оно было не распечатано.

– Да, точно, – ответила Мариша. – Отдадим его Антонине?

– Зачем? – пожалала плечами Инна. – В письме Ленка просит Антонину позаботиться о ее дельфине. Но дельфина уже похитили. Так что просьба неосуществима.

– Ну и куда сейчас в таком случае?

– Давай сначала наведемся к родственникам Толика, – предложила Инна. – А потом вернемся в дельфинарий. Наверное, милиция уже оттуда ушла. А мне бы хотелось побеседовать там еще кое с кем.

Мариша ничего против предложенного плана не имела. Свободного времени у нее был целый вагон и маленькая тележка. Любимый муж, как всегда, порхал где-то в небе. На этот раз между Казахстаном и Питером. Он был капитаном воздушного лайнера, свою работу любил и, несмотря на все просьбы Мариши побольше времени уделять не своим самолетам, а ей лично, продолжал жить так, как считал нужным. Через год после замужества Мариша откровенно заскучала. И если бы не ее способность влипать в истории, случающиеся в ее жизни или жизни ее знакомых, их брак давно бы распался. А так все были довольны. Смайл улетал в рейс, а Мариша впутывалась в очередное приключение.

У Инны, несмотря на то что ее муж с завидной регулярностью являлся вечером домой и к тому же имелся ребенок, свободного времени также было предостаточно. Все заботы по хозяйству взяла на себя няня Степки Анна Семеновна. Сначала Инна пыталась нанять ей в помощь кухарку и горничную, но все приглашенные в дом девушки и женщины встречали самую жесткую критику няни и бесславно изгонялись из дома.

– Сплошные неряхи и воровки! – ворчала Анна Семеновна. – Где вы их, Инна, только умудряетесь находить? Ведь должны быть порядочные женщины, которые не мечтают увести хозяйского мужа, не тянут, что плохо лежит, и убирают хотя бы раз в неделю пыль под кроватями. Но в ваш дом такие и не заглядывают!

Наконец после десяти с лишним попыток до Инны дошло, что Анна Семеновна просто не хочет никаких помощников. Она желает иметь хозяйскую семью в своем полном распоряжении и никаких соперниц не потерпит. Анна Семеновна была одинокой женщиной, всю свою жизнь проработавшей в детском доме и так и не пожелавшей создать свою собственную семью. «Мои воспитанники и есть моя семья», – говорила она. Итог такой самоотверженности был печальным. В середине девяностых детский дом, где работала Анна Семеновна, закрыли, а ее отправили на пенсию. Сначала Анна Семеновна расстроилась, она очень скучала по своим

питомцам. Потом решила, что не грех на старости лет и отдохнуть немного. А потом затосковала в четырех стенах до такой степени, что заболела.

Пока она валялась в кровати и глотала таблетки, которые ей не помогали, в руки пожилой женщине попала газета с объявлениями. Среди многочисленных «куплю» и «продам» Анна Семеновна увидела объявление о том, что маленькой девочке требуется няня. Так Анна Семеновна переквалифицировалась в частную няню. Девочку тоже звали Аней. И платили ее родители частной няне совсем неплохо. Потом Анечка выросла, и няня ей больше не потребовалась. Пришлось Анне Семеновне искать новое место. На этот раз она обратилась в солидное агентство, которое и подыскало ей дом Бритого, где как раз сходилась с ума среди подгузников, рожек и ползунков бедная Инна.

Для всех появление в доме Анны Семеновны было равносильно чуду. Инна поняла, что ее поездка на казенном транспорте в сумасшедший дом откладывается на неопределенное время. Бритый смог спать, не накрываясь тремя подушками и не затыкая уши ватой. А маленький Степка из крикливого и тощего ребенка превратился в весело гукающего розового малыша, а потом и бойко топающего по квартире проказника. Теперь это был вполне самостоятельный мальчик, воспитанный и даже временами слушающийся маму. Но тем не менее все серьезные мероприятия, как-то: еда и принятие ванны – он по-прежнему предпочитал проводить в обществе няни, а вовсе не Инны. Таким образом, Инна могла вести практически тот же образ жизни, который вела до появления у них в семье маленького ребенка. То есть шляться по магазинам, встречаться с подругами и влипать в неприятности.

– И угораздило меня поддаться на твои уговоры и потащить Степку сегодня в дельфинарий, – с досадой произнесла Инна, когда они с Маришей уже почти доехали до места. – Знала же, что стоит тебе куда-то поехать, жди кошмарной истории.

Мариша миролюбиво покосилась на Инну и заметила ей в ответ:

– Ты, милая моя, просто голодная, вот и ворчишь. Диета, на которую ты села вместе со мной, плохо сказывается на твоём характере. А в истории ты влипаешь ничуть не реже меня. Так что ты напраслину на меня не гони.

Инна надулась. Но что возразить подруге, не нашлась. Оба заявления Мариши были более чем справедливы. Осознав этот факт, Инна перестала дуться на подругу и сказала:

– Ладно, ты победила, давай сначала перекусим в кафе, а потом пойдем общаться с родными Толика.

– Заметь, это не я предложила! – радостно воскликнула Мариша. – Значит, с нашей яблочно-кефирной диетой покончено?

– Будем считать, что мы ее отложили до окончания расследования, – ответила Инна, чувствуя, как при мысли о сочном, в меру поджаренном куске свежей вырезки с острым соусом и с ожерельем из ломтиков свежих красных помидоров у нее во рту скапливается слюна, а в голове появляются дельные мысли.

Мариша больше ничего не стала говорить. Но так резко вывернула руль, уйдя прямо из второй полосы под носом у обалдевшего водителя маршрутки к тротуару, где на доме висела вывеска кафе-ресторана «Звезда шерифа», что все стало ясно и без слов. В зад «Газели» немедленно уперлась белая «девятка», водитель которой тоже не привык, чтобы парковались прямо с середины дороги. «Газель» и «девятку» разделяло расстояние не толще конского волоска. Не обратив внимания на проклятия, которые неслись им вслед, подруги быстро выскочили из машины и юркнули в ресторан. На их счастье, тут было несколько свободных столиков. И не успели они плюхнуться за один из них, как к девушкам тут же подскочил официант.

– Добрый день, вот меню, – сообщил он, пытаясь вручить девушкам две папки.

– Не надо, – махнула рукой Мариша. – Дайте мяса.

– Мяса? – слегка опешил официант. – Какого мяса?

– Только не говорите мне, что у вас вегетарианская кухня, – умоляюще закатила глаза Мариша. – Я просто умру.

– Да, мяса, – замямлил официант. – Конечно. У нас большой выбор.

– Вот и тащите! – распорядилась Мариша.

– Но какого? – жалобно простонал парень. – Хотя бы назовите сорт. Телятина, свинина, баранина?

– Мне жареный свиной эскалоп с картошкой фри и свежими овощами! – выпалила Мариша. – И моей подруге то же самое. И уберите ваше меню. Не хочу я его смотреть. Мы с подругой вообще сидим на диете! Так что не искушайте!

– Ну да, конечно, – покорно согласился с ней совсем обалдевший официант. – А пить вы будете?

– Молодой человек! – возмутилась Мариша. – Почему же мы не будем пить? Вы что, считаете, если девушка сидит на диете, то ей уже и пить нельзя? Несите мне сок.

– А мне вина, – пискнула Инна. – Красного. И захватите бокал побольше.

Официант кротко кивнул и помчался выполнять заказ. Неизвестно, что он сказал поварам, но мясо подругам приготовили молниеносно. Не успели они еще и глазом моргнуть, как перед ними дымилась и источала аромат замечательная еда.

– Да! – удовлетворенно выдохнула Мариша, запуская нож и вилку в свой кусок. – Это тебе не морковка с вареной капустой.

Инна ничего не ответила. Ей было некогда. Она в упоении жевала. Не успели подруги оглянуться, как с их едой было покончено. В некотором недоумении Мариша сначала посмотрела в свою тарелку, потом перевела взгляд на тарелку Инны, которая совершенно не нуждалась в мытье, так старательно подруга подобрала с нее последние крошки и капли подливки.

– Неужели уже все кончилось? – расстроилась Мариша.

– Можно заказать еще, – предложила Инна, жадно дожевывая корочку белого хлеба.

Мариша мысленно подсчитала, сколько же калорий они с Инной сожрали всего за несколько минут на двоих, и содрогнулась.

– Нет уж! – решительно сказала она. – Пора и за дело!

Пока Инна допивала вино, Мариша позвала официанта и расплатилась, оставив щедрые чаевые и не поскупившись на лестный отзыв о самом ресторане и обслуживании. Мариша, только что слопавшая большую тарелку вкусной еды, кардинально отличалась от Мариши голодной. Оставив официанта в полном недоумении, подруги вышли на улицу и сыто зажмурились. Весеннее солнышко пригревало.

– Сейчас бы подремать чуток, – лениво пробормотала Инна.

– Вот найдем убийцу Ленки и ее дельфина, тогда и выспимся, – ответила Мариша.

Инна только вздохнула. Стряхнув с себя сытое оцепенение, подруги направились через дорогу, где и находился дом, в котором жили родные Толи. Это была типичная «хрущевка» с грязным, давно не метенным подъездом и лестницей, которая уже и забыла, когда по ней в последний раз елозили влажной тряпкой. Поднявшись на третий этаж, подруги позвонили в нужную им квартиру.

– Кто там? – спросил зычный женский голос.

– Мы бы хотели поговорить с Толей, – сказала Мариша. – Он дома?

– Нет ево! – радостно сообщили им, и дверь распахнулась.

На пороге стояла упитанная краснощекая бабенка лет сорока – сорока пяти. Более чем пышный бюст дамы был затянут в слишком тесный для него лифчик и выпирал из него, словно перебродившее тесто из кастрюли.

– А вы кто? – удивилась Мариша.

– Так я тетенька евойная! – сообщила ей женщина и кивнула. – В хости мы к ним приехавши. А Толика вашехо нетути! Да и чаво вы, девки, к ему ходите? У Толика невеста есть. Иль не знали?

И тетка устремила на девушек пронзительный взгляд. И даже уперла руки в боки, чтобы казаться повнушительней. При ее росте в метр пятьдесят и таком же объеме это было прямо-таки необходимо.

– Мы с его работы, – поспешно сказала Мариша.

– И чево? – подозрительно осведомилась у нее тетка.

– Разыскиваем его! – вмешалась в разговор Инна. – Директор нас послал за Толиком.

Где он?

– А я знаю? – удивилась тетка. – У невесты и спросите. Поди, она скажет.

– Нет его там, – устало ответила Мариша. – Исчез.

– Как исчез? – удивилась тетка. – Мой племяш и исчез? Нет, девки, путаете вы. Я ево второго дня лично видела. Никуда он не исчезал!

– Вы с ним разговаривали? – обрадовалась Инна.

– А то! – кивнула тетка. – Та вы проходите в хату! Я вам компотику налью! Та не сымайте обувку-то! Полы три дня не мыты!

И она бойким шариком прокатилась на кухню, где и в самом деле налила из голубой кастрюли компота в две огромные керамические кружки с золотыми звездами и цветами. Мариша пригубила напиток и вздрогнула. В отвратительно сладкой жидкости было явно не меньше калорий, чем в огромном куске жирного торта.

– Че? Не нравится? – удивилась тетка. – Не сладко, что ль? Так мы сейчас сахарку добавим!

И прежде чем подруги успели ответить, она вывернула в кастрюлю с компотом целую сахарницу. Помешав жидкость, она продегустировала и удовлетворенно причмокнула:

– Во! Теперь в самый раз будет! Попробуйте!

Подруги с ужасом покосились на кастрюлю и от второй порции решительно отказались.

– И так очень вкусно, – заявила Инна. – Мы еще не допили.

– Ну дело ваше, – решила тетка. – Некоторые и в самом деле кисленькое любят. А я вот сладкоежка.

Этого она могла бы и не говорить. На столе стояла глубокая тарелка, доверху наполненная пряниками, сдобным печеньем и сахарными трубочками с кофейным кремом. Тетка каким-то образом устроила на крохотной табуреточке свое внушительных размеров седалище и кивнула подругам.

– Так чего вы встали? В ногах правды нет!

Подруги послушно присели рядом с тетей Толика, блаженно прихлебывающей сахарный сироп, в который превратился ее компот.

– Толик у нас уже большой мальчик, дома не ночует, – сообщила она между глотками подругам. – По бабам небось шляется.

– Ну да? – спросила Инна. – У него же невеста есть?

– Так я же ево как облупленного знаю, – кивнула тетка. – Лентяй и бабник он, одно слово. И честно скажу вам, не знаю, как он у вас на работе, а дома бездельник, каких свет не видывал. И она сама такая же. И зачем моему брату в голову стукнуло на ей жениться? Сколько они вместе живут, никак не пойму.

– Так вы сестра отца Толи? – переспросила Мариша.

– Ну да, – кивнула тетка. – Наталья я. Толя про меня рассказывал?

Подруги молча покачали головами.

– А я вот вам про него расскажу, – неожиданно воодушевилась тетка Наталья. – Кобель он, этот Толик! Если куда пропал, так точно у новой девки живет. Он и до армии все по девкам

шлялся. Да все так нехорошо! Ко мне вот, к примеру, раз в село приехал, так одного раза достаточно было. Опозорил меня, поганец, на весь мир.

– А что же он сделал?

– Так с дочкой завмага амуры закрутил! – ответила тетка Наталья и даже кулаком по столу грохнула. – Сам-то обратно умотал к мамочке под крылышко, а завмаг ко мне. Дескать, дочка в положении. Как быть? Где твой племянш? А я что? Руками развела да адресочек этот дала. Думаю, пусть сами разбираются.

– И что?

– Да разве же в таком деле в стороне останешься, – сокрушенно пожала полными плечами тетка Наталья. – Съездил завмаг в Питер, так обратно еще злей вернулся. Только деньги на дорогу потратил. А толку чуть. Племянш мой, как прослышал, что к нему отец невесты явился, сразу же на призывной пункт метнулся и в армию упробил себя определить. Так свадьбы и не получилось. Какая уж тут свадьба, если жениха в армию забрили?

– И что дальше было?

– Да уж завмаг в военкомат сбегал, положение там объяснил, но ничего ему не обломилось. Толику отсрочку хотели дать, да он сам от нее отказался. Ну, завмагу и пришлось несолоно хлебавши обратно домой возвращаться. Дочку он от позора в город отправил. Там она ребеночка и родила. Сынок у Толи родился. Как он из армии вернулся, я Толе позвонила. Мол, нехорошо, родная кровь. Если жениться не хочешь, так ребенка хоть признай.

– А он что?

– Ничего, – зло тряхнула головой тетка Наталья. – Нет, говорит, у меня никаких детей. Не от меня ребенок. Вот и весь сказ! Ему-то что? Он далеко. А мне каждый день с завмагом встречаться приходится. И с женой евоной. Они мне чуть ли не в глаза плюют. Вот такие дела.

– А вы не знаете адреса или хотя бы имени новой девушки вашего племянника? – спросила у тетки Мариша.

– А пошто вам? – насторожилась та.

– На работу его директор требует, – вздохнула Мариша. – Не придет, неприятностей не оберешься. Директор у нас такой. Разбираться долго не станет.

– Что, и уволить могут? – насторожилась тетка Наталья.

– Запросто, – притворно вздохнула Мариша.

– Ну дела, – возмутилась тетка Наталья. – Да за что же тут увольнять? У Толика ведь выходной севодни? Имеет он право свой выходной день провести как ему вздумается или нет?

Мариша в ответ только сокрушенно развела руками. Мол, сама-то я с вами согласна, да вот с директором не очень-то поспоришь.

– Вот беда! – разволновалась тетка Наталья. – Это выходит, если Только уволят, так он снова на шею родителям сядет? Вряд ли его полюбовницы кормить станут. Ну ясное дело, сюда вернется.

Кажется, этого тетке Наталье хотелось меньше всего. Потому что она вдруг сорвалась с места и куда-то побежала. Не успели подруги обменяться недоумевающими взглядами, как тетка вернулась, держа в руках объемистую коричневую сумку.

– Вроде бы Толик оставлял мне телефончик своей девушки, – быстро пробормотала она. – Это я у него потому спросила, что хотела, чтобы он со мной за деньгами на почту сходил. Мне перевод должны были сделать.

– А при чем тут Толя?

– Так вроде бы как охрана, – пожала плечами тетка Наталья. – Он ведь парень из себя здоровущий. Ворюг точно отпугнет. А то у вас в городе, того и гляди, по пути с почты обворуют. Аха, вот и телефон нашелся!

Она продиктовала подругам телефон.

– Так вы прямо от меня и позвонить можете! – предложила им раздобившаяся тетка. – Чего уж там, не межгород, чай.

Подруги переглянулись. Вести разговоры с девушкой Толи или им самим, когда рядом находится ушастая тетка, им не хотелось. Но отступать было некуда. Тетка Наталья прямо-таки горела энтузиазмом. Она даже сама набрала телефон и завопила в трубку:

– Олесю позовите! Че? Заболела? А Толик у ее? Нету ево? Ушел? Совсем ушел?! А куда?

Наконец тетка Наталья положила трубку и вздохнула:

– Вот беда, от Олеси он тоже куда-то умчался, заполошный. А хорошая девочка эта Олеся. Мне Толик про нее рассказывал. Медсестрой работает. И живет недалеко от вашей работы. Толику очень удобно от нее до службы добираться.

Сообразив, о какой Олесе идет речь, подруги искренне расстроились. Похоже, они двигались по замкнутому кругу.

– Извините, а других телефонов, где его можно поискать, вам Толик не оставлял? – спросила у тетки Мариша.

– Нет, – покачала головой та. – А что, трубка у него отключена?

– Трубка? – переспросила Мариша. – Мобильник?

– Не знаю я, а все с трубками нонча ходят, – заявила тетка Наталья. – Мобильник, наверное, он и есть.

– Мы звонили, но все время не туда попадаем, – быстро сказала Мариша. – Может быть, нам телефон неправильный дали?

– Очень может быть! – воодушевилась тетка Наталья. – Там цифров в номере больно много. Легко можно и перепутать.

– Посмотрите, это он? – спросила у нее Мариша, выкладывая перед теткой Натальей бумажку с серией цифр.

– Так я и знала! – воскликнула тетка. – Совсем не тот номер. Ну, совсем другой. Где вы его только раздобыли?

Это был номер новой трубки Маришиной мамы, но говорить об этом тетке Наталье девушка по понятной причине не стала.

– Пишите правильный номер Толика! – распорядилась тем временем тетка Наталья и продиктовала одиннадцать цифр. – А теперь звоните! – велела она.

Номер начинался с восьмерки. Мариша взяла свою трубку, с интересом посмотрела на табло и констатировала:

– Надо же, аккумулятор сел. Наверное, ночью забыла его зарядить.

– А я свою трубку дома забыла, – быстро включилась в игру Инна. – Что же делать? С домашнего телефона Толику звонить не хочется. А то ему наш разговор в копеечку влетит. Лучше мы в машине твою трубку подзарядим.

– Да, – вроде бы обрадовалась Мариша. – Конечно.

И подруги, вежливо попрощавшись с теткой Толика, выскочили из квартиры.

– Уф! Ловко ты насчет севшего аккумулятора сообразила! – сказала Инна. – А то я уж думала, что эта толстуха все-таки заставит нас своему племяннику при ней звонить.

– Еще не хватало! – фыркнула Мариша и набрала номер Толика.

Увы, то ли его трубка была отключена, то ли он и в самом деле находился вне зоны действия сети.

– А что за связь у него? – спросила Инна.

– Судя по коду, «TELE 2», – ответила Мариша, посмотрев на бумажку и нахмутив лоб.

– Тогда нечего удивляться, – махнула рукой Инна. – Если у них, как утверждает реклама, все разговоры внутри сети бесплатные, то связь должна быть ужасной. Иначе кто бы остался у других операторов, если в городе такая халява вдруг объявилась.

– И что же нам делать?

– Ничего, продолжать звонить, – ответила Инна. – Рано или поздно мы этого Толика достанем. А пока поехали в дельфинарий. Очень мне хочется поговорить с этой Лизой, женой Ленкиного любовника. Сердцем чую, что она сможет куда больше других нам рассказать про Лену.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Инна оказалась права. Как только Лиза услышала, по какому поводу к ней пришли девушки, она прямо-таки раздулась от негодования. Зрелище было страшноватое. Лиза была девушкой крупной. И это касалось не только ее роста. Природа наградила ее не только фигурой с выдающимися бедрами и огромной грудью, но еще и подарила ей большой нос, толстые губы и пухлые, как у младенца, щеки. Так что, когда Лиза разозлилась, подруги потихоньку сделали пару шагов назад, опасаясь, как бы девушка не лопнула.

«Сколько же эта корова должна стоить, чтобы мужик согласился жениться на такой страхолюдине! – мелькнула у обеих одинаковая мысль. – Ею же только ворон на колхозном поле пугать!»

– Я эту негодяйку от всей души ненавидела! – раздувшись до предела, наконец прошипела Лиза, и воздух начал выходить из нее, как из надутого шара. – И скрывать мне нечего. Все знают, что Ленка у меня мужа увести пыталась. Только... Ха-ха!

Это «ха-ха» прозвучало так угрожающе и вместе с тем злорадно, что девушки испугались еще больше.

– И что значит этот ваш смех? – осторожно поинтересовалась у нее слегка оробевшая Мариша.

– А то, что моего Леонида этой дуре не видать как своих ушей! – победоносно заявила Лиза. – Он от меня, а точнее от денег моего папочки, никогда в жизни бы не отказался. Вот так-то! Так что все ее ухищрения были – коту под хвост. Я отлично знаю, что Леня никогда в жизни не попался бы на удочку большой, чистой и бескорыстной любви. А она об этом и не догадывалась, бедняжка.

– Но тем не менее нервы она вам потрепала, – кольнула Лизу Инна.

Лиза снова начала раздуваться и шипеть.

– Менты мне тоже намекали, что я могла Ленку пришить! – наконец заявила она подругам. – Даже арестовать пытались. Только ничего у них не вышло. Алиби у меня. И у Леонида, между прочим, тоже. Мы с ним в гостях были. У моей приятельницы новый проект строительства жилого комплекса утвердили. Вот мы и праздновали. И так хорошо напраздновались, что домой сил не было добраться. Да и желания тоже. Компания-то подобралась хорошая. Песни пели, потом плясали, потом кальян покурили, приятельница его из Турции привезла. И что-то нас всех сморило после него. У приятельницы ночевать и остались. Так что наше с Леонидом алиби домработница и еще три человека подтвердить могут. Все скажут, что этой ночью мы с Леонидом мирно спали на одном диване. И никуда ни ночью, ни поздно вечером не уходили. Квартира закрыта была, а ключи у хозяйки.

– Ясно, – кивнула Мариша. – Но ведь кто-то же Лену убил? Кто, по-вашему, мог бы это сделать?

– А мне плевать! – злобно выкрикнула Лизка. – Кто бы эту шалаву ни убрал, моя вечная ему благодарность будет. И уж конечно, не ждите, что я стану вам помогать искать убийцу. Я и милиции так же сказала. И вам скажу. Даже если бы знала, кто Ленку пришил, ни за что бы убийцу не выдала. Да он мне будет первый друг и товарищ после того, что сделал. А вообще-то у Ленки странные знакомые были. Может быть, кто-то из них и постарался.

– Какие странные знакомые? – насторожилась Мариша. – К ней кто-то на работу из них приходил?

– Вот еще, их бы сюда и на порог не пустили, – буркнула Лиза и замолчала.

– ???

– Что вы на меня так уставились? – снова разозлилась Лизка, глядя на подруг своими маленькими пороссячьими глазками. – Ну следила я за Ленкой! Знаю, с кем она общалась! И

что с того? Между прочим, это законом не воспрещается. А что бы вы сделали на моем месте, если бы ваши мужья с Ленкой шуры-муры водили?

– Проследили бы за подлецами! – хором ответили Инна с Маришей.

– Вот то-то и оно, – удовлетворенно кивнула Лиза. – Только я решила проследить не за Ленкой, а за этой шваброй. Где она живет, я знала. Детектива наняла, заплатила ему, сколько сказал. Денег у меня куры не клюют благодаря папе. Так что хоть эту свою прихоть я исполнить могла без проблем.

И, тяжело вздохнув, Лиза приступила к своему рассказу. Папа у Лизы человек очень богатый. Ему принадлежат два небольших казино и целая сеть игровых автоматов, которые регулярно приносят ему такой доход, что папочка может содержать целый зоопарк, приди его доченьке охота завести его себе. Но Лиза влюблена в дельфинов. Во всяком случае, до недавнего времени они были ее единственной страстью. Но после того как в ее жизни появился Леонид, Лиза поняла, что такое настоящая страсть. Благодаря деньгам папочки заполучить Леонида в законные мужья не составило для Лизочки никакого труда. Сметливый юноша быстро сообразил, какие выгоды ему сулит родство с влиятельным и богатым человеком. Но в одном деньги Лизино папочки не могли ей помочь. А именно: отучить ее мужа гулять на стороне.

– Что ты от меня хочешь? – возмущался Леонид упреками жены. – Я женился на тебе, ночью всегда дома. Но ты хочешь, чтобы я вообще не смотрел на людей? В повязке мне ходить?

– Не на людей, а только на шалав! – орала Лизка. – Не передергивай, стервец! Живешь на деньги моего отца, все имеешь от него, так умей быть благодарным!

– Я и благодарен! – повышал голос Леонид. – Но в таком тоне со мной ты не смей разговаривать. Я тебе не цепная собака.

И чтобы доказать, что он и в самом деле не намерен сидеть на цепи, Леонид удалялся из дома. А верней, из уютной трехкомнатной квартирки в новом доме, которую подарил молодым к свадьбе Лизочкин папа. Когда Леонид ушел в очередной раз, часы показывали девять вечера. До десяти Лиза безропотно ждала мужа. В начале одиннадцатого она не выдержала и позвонила ему на трубку. Увы, она оказалась отключенной.

Разозлившись, Лиза начала думать, куда бы мог податься Леонид. Она обзвонила всех общих знакомых и выяснила, что никто из них Леонида сегодня не видел и вообще даже с ним не разговаривал. Лиза встревожилась по-настоящему. Своих собственных друзей в Питере у Леонида не было. Он приехал сюда из Лодейного Поля – маленького городка под Питером. В девять часов вечера Леонид ни за что туда не поехал бы. Во-первых, потому, что завтра ему нужно быть на работе, а во-вторых, ключи от машины Леня оставил дома, а до Лодейного Поля ни один таксист его бы на ночь глядя не повез. Да и свой бумажник Леня тоже оставил дома. В карманах у него могли остаться какие-то деньги, но максимум рублей триста—пятьсот. С такими копейками даже нечего было думать, чтобы с комфортом доехать до Лодейного Поля.

Выходит, Леонид мог поехать только в дельфинарий. И Лиза помчалась туда, чтобы помириться с мужем. Каково же было ее изумление, когда она застала там же Ленку. Все было предельно ясно. И Лиза закатила мужу грандиозный скандал, пригрозив разводом. Леонид струхнул. Терять Лизу он был вовсе не намерен. Он клялся жене, что между ним и Леной ничего не произошло. Лиза с внезапно проснувшейся в ней хитростью сделала вид, что поверила мужу. А сама втайне наняла детектива, чтобы проследить за вероятной соперницей.

– И что же сказал вам детектив?

– Ну, с моим мужем Ленка и в самом деле больше наедине не встречалась, – неохотно ответила Лиза. – Во всяком случае, в последнее время точно не встречалась. Но зато детектив мне такое про нее рассказал, что я ему даже не поверила сначала.

– А что? – затаив дыхание спросили подруги.

– Представьте себе, Ленка в свободное от работы время шаталась в метро и болтала там с нищими побирушками! Даже дружески ходила с ними кофе пить!

– Да ну? – ахнули подруги.

– Вот и я не поверила, только мой сыщик мне и фотки показал, – заявила Лиза. – Хотите посмотреть?

Подруги хотели. На фотографиях и в самом деле была Лена, запечатленная в тот момент, когда она целовала в щеку какую-то убогую побирушку в черном платке и с жуткими пятнами по всей морщинистой физиономии.

– Вы видите? – спросила у девушек Лизка. – Да до этой нищей дотронуться и то страшно. Она же вся заразная, чесоточная. И со вшами, наверное, если чего не хуже. А Ленка с ней целуется. Так и неудивительно, что ее дельфин все время болел. Притаскивала небось от этих нищих всякую заразу. Вот бедное животное и болело. Говорю же, Ленка была просто душой.

– Мы можем взять себе эту фотографию? – спросила у Лизы Мариша.

– Берите, – равнодушно кивнула та. – Мне она теперь ни к чему. Леониду я ее уже показала.

Да, коварства этой толстой жабе было определено не занимать. Впрочем, она ведь боролась за своего законного мужа. А тот факт, что муж был довольно бесхребетной личностью, Лизкиной любви к нему, видимо, ничуть не умалял.

– И последний вопрос, – сказала Мариша. – Возле какой станции метро была сделана эта фотография?

– На «Чернышевской», – ответила Лиза. – Там на обороте написано.

Через полчаса обе подруги уже прохаживались перед «Чернышевской», пытаясь высмотреть ту самую запечатленную на фотографии нищую побирушку. Но тщетно. То есть нищих и бомжей возле метро было хоть завались. Некоторые спали на картонках, положив возле себя засаленную кепку или коробку для подаваний. Другие шатались возле ларьков, выпрашивая у покупателей мелочь со сдачи. А самые счастливые уже сидели на скамеечках и тихо попиливали какую-то резко пахнущую жидкость из маленьких бутылочек, заедая ее скудной закуской, состоящей зачастую из покрошенного крупными кусками хлеба.

– Это все не то, – бормотала Мариша. – Это просто бомжи, а нам нужны профессиональные нищие.

– А чем они отличаются? – вздохнула Инна. – И те и другие одинаково грязные, одинаково дурно пахнут и болят всем, что только можно подцепить.

– Ты видишь только то, что лежит на поверхности, – не согласилась с ней Мариша. – А на самом деле между ними такая же глубокая пропасть, как между добропорядочным гражданином и преступным элементом. Если не глубже.

– Так в чем разница?

– Во внутреннем мире, – ответила Мариша. – Бомжи – это совсем опустившиеся личности, действительно без крыши над головой и завтрашнего дня. Что их привело к этому, собственный пофигизм по отношению к своей судьбе или происки врагов и родственников, – это уже другой вопрос, и мы его сейчас рассматривать не будем. Но это духовно сломленные люди. Если хочешь, романтики. А нищие – это реалисты. Зачастую они являются уже хорошо обеспеченными гражданами, отправляющимися нищенствовать из уютных квартирок, проглотив предварительно перед работой обильный горячий завтрак.

– Только не наша бабулька, – сказала Инна, еще разок посмотрев на фотографию, полученную девушками от Лизки. – Такими струпьями в уютной квартирке не обзаведешься. Это нужно несколько лет питаться одними отбросами, чтобы получился такой результат.

Мариша тоже глянула на фотографию, и ее передернуло.

– Уф! Смотреть и то страшно. А как же она, бедняга, живет с таким уродством. Ладно, в любом случае тут этой бабки нет. Придется войти в контакт с аборигенами.

Она подошла к ларьку, купила пару бутылок крепкого и самого дешевого пива и подошла к одинокому бомжу, мирно перебирающему в своей торбочке какие-то серые тряпки.

– Пива хочешь? – спросила у него Мариша.

Бомж оторвался от своего занятия, недоуменно уставился на Маришу, а потом перевел взгляд на темные бутылки. В его глазах загорелся живой интерес.

– А что делать нужно? – хрипло спросил он, не сводя глаз с бутылок.

– Помоги найти вот эту старуху, – сказала Мариша, показывая ему фотографию.

– А, видел ее, – кивнул бомж. – Но она не из наших. Думаю, что в метро работает. Попробуйте спросить там.

Мариша кивнула и протянула ему пиво.

– Ты чего? – удивился бомж, тем не менее хватая пиво. – Я же тебе ничего не сказал толком.

– Все равно бери, – сказала Мариша и повернулась, чтобы уйти.

Но ее остановил голос бомжа.

– Эй, постой ты! – сказал он. – Ты внизу, как войдешь, сразу увидишь Ермолку. Так ты скажи ему, что Генка просил вам помочь. Ермолке повезло в метро пристроиться, но мы с ним раньше в другой жизни почти корешами были. Думаю, он вам поможет, если сумеет. Только ты ему чего покрепче купи. Ему пиво пить несподручно будет. До туалета далеко.

– А как я узнаю этого Ермолку? – спросила Мариша.

– Его мудрено не узнать, – хмыкнул бомж. – Ног у него нет. На каталке сидит.

Ермолку девушки и в самом деле увидели сразу же. Он сидел на инвалидной коляске и казался вполне трезвым. На вид ему было лет сорок пять – пятьдесят. Но возможно, что он был и моложе. Торс у него был мощный, а лицо украшала густая борода.

– Чего встали? – рыкнул он на подруг, когда девушки остановились возле него, и не думая подавать. – Инвалида не видели?

– Тебе привет от Генки, – сказала Мариша, доставая из пакета бутылку водки, купленную в ближайшем винном магазине.

– Какого еще Генки? – настороженно спросил у нее мужик, не сводя загоревшегося взгляда с бутылки, но тем не менее не торопясь ее брать.

– Бомж, наверху на лавочке сидит, – сказала Мариша. – Кореш твой. Левый глаз подбит.

– Тьфу ты! – сплюнул мужик. – Так бы сразу и говорили, что от того Генки. А водка зачем? Чего нужно-то?

– Знаешь вот эту бабку? – спросила у него Мариша, сунув уже захватанную грязными Генкиными пальцами фотографию.

– Ну, ясное дело, знаю, Арнольдовна это, – сказал мужик.

– Покажешь, где нам ее найти? – спросила у него Инна, пока Мариша недоуменно хмурилась.

– Зачем вам? – насторожился нищий.

– Поговорить нужно, – сказала Мариша.

– О чем поговорить-то? – настойчиво поинтересовался калека.

– Вот ведь какой любопытный! – проворчала себе под нос Мариша, а вслух произнесла:

– Не беспокойся, вреда ей не будет. Мы журналисты. Статью мы о вас напишем.

– А откуда фотка? – деловито поинтересовался нищий.

– Фотокорреспондент для себя кадр щелкнул, – принялась придумывать дальше Мариша. – А редактор наш как фотографию с этой старухой у него на столе случайно увидел, так сразу идеей про статью и загорелся. Желаю, мол, знать про эту бабку. А в особенности как до жизни такой она докатилась и как себя дальше в ней мыслит. В общем, все в таком духе.

– Ладно, – кивнул мужик. – Дурью мается ваш редактор. Лучше бы о чем-то важном писал.

– Это не нам решать, – вздохнула Мариша. – Мы с подругой люди подневольные. Так что, поможешь?

– Хорошо, – кивнул нищий. – Только одного пузыря будет маловато. Я с вами покачу, рабочее место оставляю. Заработка лишусь.

– И много лишишься? – поинтересовалась Мариша.

– Да уж пару сотен точно потеряю, – невозмутимо сказал нищий.

– Врешь! – не поверила ему Инна. – Сколько же ты с нами раскатывать собираешься? Часа два?

– Зачем так долго? И двадцати минут хватит, – пожал плечами тот.

– Ты за двадцать минут насобираешь сотню или даже две? – поразилась Инна. – А сколько ты всего сидишь?

– Сколько нужно, столько и сижу! – рявкнул нищий и ехидно поинтересовался: – Или ты на мое место претендуешь?

Нет, на его место Инна не претендовала. От одной мысли об этом у нее по спине пробежала дрожь, а саму ее кинуло в холод. Видимо, нищий понял ее состояние, потому что его лицо смягчилось.

– Эх, девки, вам и невдомек, до какой низости человек докатиться может, что ему мое место раем покажется. Хотите послушать, как тут оказался?

Подруги не то чтобы очень уж хотели, но опасались своим отказом обидеть Ермолку и к тому же не хотели выйти из амплуа журналисток, которым поручено писать статью про нищих, поэтому молча кивнули в знак согласия. Нищий, уже успевший к этому времени сделать пару солидных глотков из бутылки, даже не поморщившись от крепкой влаги, устроился поудобней и начал говорить.

Если взглянуть со стороны, то жизнь у Ермолая Николаевича не задалась с самого начала. Начать с того, что родился он в семье потомственных алкоголиков. Отец погиб, когда ему было три года. И вечно пьяная мать стала притаскивать в дом таких же пьяных хахалей. Но не это было самое скверное. Хуже всего было то, что Ермолай Николаевич родился инвалидом. Ноги совершенно не слушались его. Но если до двух лет родители не обращали никакого внимания на то, что их отпрыск не только не ходит, но даже и сидит с трудом, то, когда дело пошло к трем годам, отец неожиданно прозрел.

– А Ермолка-то у нас инвалид, – недоуменно сказал он, почесывая макушку и пьяно покачиваясь над малышом. – И в кого же это он такой уродился?

И в самом деле – в кого? Пока оба родителя выясняли этот вопрос, они успели несколько раз подраться. Но ни одному из них просто не пришло в голову, что в болезни сына виноваты гены, изуродованные несколькими поколениями неумеренно пьющих предков. Но в остальном Ермолка оказался вполне здоровым мальчишкой. Обычные детские болячки к нему не липли. И развивался он хорошо. Словно бы природа, отняв у него ноги, дала в остальном ему просто железное здоровье. Так что там, где другой более чахлый ребенок давно бы погиб, Ермолка рос и развивался, как сорняк на навозной куче. И к четырнадцати годам превратился в богатыря. В интернат мать Ермолку не сдала по той простой причине, что уже с четырех лет сын приносил в дом тугую копеечку. Один из сожителей матери пристроил инвалида нищенствовать. Дело оказалось нехитрым. И Ермолка быстро научился жалобным голосом кланяться у прохожих копеечки, а иногда и пятаки.

Потом грянула перестройка, когда многие граждане сами превратились в нищих. Стало трудно. Конкуренция выросла до немыслимых масштабов. Конечно, Ермолке, как старожилу, было легче. Но его заработки сильно уменьшились. К счастью, не дойдя ночью до дома и замерзнув в снегу, померла его вечно пьяная мамаша, так что теперь Ермолке кормить и поить нужно было только самого себя. Потом он женился. Но жена Ермолке попалась работающая. Сама приносила в дом копеечку, так что жили неплохо. Днем работали, вечером вместе выпи-

вали, дрались и валились спать. Ермолка такую жизнь пустой не считал. Все вокруг тоже пили. Кто больше, кто меньше, но ни одного человека, ведущего трезвый образ жизни, Ермолка попросту не знал. Так что пьянство не казалось ему чем-то ужасным. И однажды зимой с ним случилось то же самое, что и с его матерью. В лютый мороз он заснул в снегу. Анька, отправившаяся среди ночи на поиски мужа, наткнулась на него и притащила домой. Там они отметили его возвращение, потом еще и еще.

Очнулся он уже на больничной койке, где хмурый врач сообщил, что у него обморожены ноги и уже начался процесс распада тканей. Так Ермолка лишился ног. Впрочем, сия потеря его никак не расстроила. А когда он обнаружил, что безногому стали подавать даже больше, так и вовсе стал считать свое обморожение чем-то вроде счастливого случая. Время шло, и Ермолка занял среди нищих прочное положение, даже немного поднялся по иерархической лестнице и теперь сам отбирал тех, кому позволялось работать на его территории.

К тому времени, когда закончилась история Ермолки, водочная бутылка уже опустела. Но сам нищий, похоже, совсем не опьянел. Видно, действительно обладал лошадиным здоровьем.

– А ваша Арнольдовна тут уже лет пятьдесят работает, – сказал девушкам Ермолка. – Старшая она среди нас. Места распределяет. И ведь точно всегда знает, кому и где стоять и что говорить, чтобы подавали больше. Сейчас позвоню ей.

И к удивлению подруг, он извлек из кармана куртки мобильный телефон и потыкал в кнопки.

– Арнольдовна, – произнес он. – Тут две какие-то девки тебя видеть хотят. Фотография у них твоя. Да? Ладно, спрошу сейчас.

И, прикрыв рукой трубку, он произнес:

– Она спрашивает, кто вы такие. Фамилии ваши. И из какого журнала.

– А мы из нового журнала «Свет и тьма», – бойко соврала Мариша. – В продаже его пока нет. Только в следующем месяце должен выйти первый номер. Название у журнала, сам видишь, специфическое, вот редактор и заказал репортаж о людях, оказавшихся на дне. Скажи, видел вашу Арнольдовну на фотке, и очень уж она его поразила. Даже фотографию ее обещает поместить в цвете и комментарии жалостливые под ней тиснуть.

– А денег он Арнольдовне за это даст?

– Даст, – кивнула Мариша. – Как же иначе? Сам посуди, кто же будет с нами дело иметь, если не платить?

Кажется, этот довод нищему показался убедительным. Поговорив с Арнольдовной, Ермолка потребовал от подруг обещанные двести рублей и велел:

– Идите теперь на станцию. Там возле первого вагона, если ехать в центр, лавочка стоит. На ней вас Арнольдовна и будет ждать.

Подруги заторопились. Во всяком случае, Инна торопилась, а вот Мариша против обыкновения плелась где-то позади.

– Что с тобой? – нетерпеливо оглянулась на нее Инна. – Чего ты еле тащишься? Болит что-то?

– Ногу стерла, – поморщившись, пожаловалась Мариша. – Прямо не наступить. Не знаю, как и быть. Если не поторопиться, то эта Арнольдовна может нас и не дожждаться. Видела, какие они тут все деловые? Двадцать минут своей автобиографии – уже бутылка водки и двести рублей!

– Я пойду вперед, – предложила Инна. – А ты ковыляй себе потихоньку.

– Ага, – кивнула Мариша. – Поторопись.

Но как только Инна устремила вперед, хромота у Мариши внезапно прошла. И она довольно бодро затрусила следом за подругой, настороженно оглядываясь по сторонам. Инна странного поведения своей подруги не заметила. Она вся была устремлена вперед. И очень скоро, обогнув угол, увидела нужную лавочку, а на ней сухонькую фигурку. Впрочем, эта ста-

рушка мало походила на изображенную на фотографии страдальцу. У этой была совершенно чистая кожа лица и рук. Приличное пальто из светлой шерсти сидело на ней как влитое. И мягкая кожа щегольских ботиночек ловко обтягивала ее ноги. Волосы старушки были уложены в аккуратную прическу, а на шее висел аметистовый кулон в золотой оправе. Инна недовольно посмотрела на старушку и села ждать чесоточную Арнольдовну. Время шло, а та не шла. Инна снова покосилась на свою соседку, пропустившую уже второй поезд с самым невозмутимым выражением лица.

– Простите, – обратилась к ней Инна. – Я, конечно, понимаю, что обращаюсь к вам с очень неделикатной просьбой, но не могли бы вы пересесть на другую лавочку?

– С какой это стати? – возмутилась старушка.

– Ну, просто я жду тут одну свою знакомую. То есть не знакомую, но очень нужную мне женщину. А она не подходит. Вот я и подумала, может быть, она вас стесняется.

– А зачем тебе Арнольдовна? – вдруг поинтересовалась у нее старушка.

У Инны отвисла челюсть.

– Вы... вы откуда знаете? – выдохнула она.

– Говори, что ты от нее хочешь, – велела ей бабушка, доброжелательно рассматривая Инну. – Только постарайся излагать внятно.

– Понимаете, я и моя подруга – мы журналисты, – начала врать Инна.

– Подруга? – заинтересовалась старушка, оглядываясь по сторонам. – И где же твоя подруга?

– А действительно? – задумалась Инна.

Как бы там ни болела нога у Мариши, за то время, что они расстались, даже ползком Мариша уже давно добралась бы до Инны. Но ее не было.

– Она подойдет позднее, – сказала Мариша. – Через несколько минут.

– Ладно, – вздохнула старушка. – Арнольдовна тебе сейчас будет.

С этими словами она поднялась и зашагала прочь. Инна осталась ждать, думая, какого же дурака они свалили с Маришей, доверившись пьянице Ермолке. Наверное, обманул их, гад. А водку всю выпил. И деньги взял. С такими мыслями Инна не заметила, как возле нее появился кто-то. Подняв глаза, она ахнула. Закутанная в лохмотья, перед ней стояла старуха с фотографии. Не узнать ее было просто невозможно. Жуткие уродливые красные пятна покрывали ее лицо и руки почти целиком. На голове был намотан страшный грязный платок, а ноги обуты в чудовищные бахилы не меньше чем сорок пятого размера.

– Ну, что тебе? – хриплым голосом поинтересовалась у нее старуха. – Я – Арнольдовна.

Инна открыла рот, чтобы снова начать врать про журналистов, но тут позади Арнольдовны раздался знакомый голос Мариши:

– Здравствуйте, Светлана Арнольдовна. Вот уж не думала, что когда-нибудь встречу вас в таком виде. Что с вами случилось-то?

Бабка обернулась и тоже увидела Маришу, смотрящую на нее с насмешкой. На изуродованном лице Арнольдовны мелькнул испуг, и она сделала попытку удрать. Но Мариша была начеку и успела перехватить бабку за полу ее непонятной одежды. Арнольдовна не сдавалась и пыталась вырваться.

– Помоги мне! – прошипела Мариша, обращаясь к Инне. – Нельзя ее упускать!

Инна, преодолев беззгливость, поспешно кинулась к подруге. Остальные пассажиры шарахнулись в сторону. Никто не сделал попытку помочь старухе, отбивавшейся от двух насевших на нее молодых нахалок. Впрочем, на помощь Арнольдовна никого не звала. Битва происходила почти в полной тишине. В ходе потасовки пуговицы от рваного плаща у старухи отлетели, пола распахнулась, и Инна с удивлением заметила блеск знакомого аметистового кулона.

– Украла! – ахнула она. – Но... Но как же это? Когда успела?

От изумления Инна даже выпустила из рук одежду старухи. Та не преминула воспользоваться этим обстоятельством. Но Мариша была сильнее, и прорыв бабке не удался. Арнольдовна дернулась в последний раз и затихла. Похоже, бабка смекнула, что ей с Маришей никак не справиться. К тому же она не могла не понимать, что ее личность уже рассекречена. К чести Арнольдовны, надо сказать, она умела проигрывать. В полном оцепенении Инна следила, как Арнольдовна сняла с себя платок, под которым была малость растрепавшаяся, но все же хранившая следы рук умелого парикмахера прическа, потом рваный плащ, под которым оказалось то самое светлое пальто, и напоследок стянула с ног жуткие бахилы, под которыми оказались щеголеватые ботиночки, которые так понравились Инне. Портили впечатление только уродливые пятна на коже. Но их Арнольдовна отлепила вообще без труда. И окончательно превратилась в чистенькую, модно одетую пожилую женщину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.